Борис Плющов

ГЕНЕРАЛ МАЛЬЦЕВ

1982

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

История Военно-Воздушных Сил Русского Освободительного Движения в годы Второй Мировой Войны (1942–1945). Под редакцией и с предисловием И. Штифанова. Издательство СБОНР.

Автор Протоиерей Борис Власенко (Плющов Борис Петрович) родился в 1923 г. (по другим сведениям, в 1921 г.) в г. Могилеве. Лейтенант Красной армии. Во время Второй мировой войны в 1941 г. попал в немецкий плен (по другим данным, русский эмигрант, учился на архитектурном факультете Мюнхенского университета). В 1942 г. оказался в Берлине, где познакомился с полковником Русской освободительной армии (РОА) К.Г. Кромиади. Окончил курсы переводчиков с присвоением административного звания зондерфюрера и убыл с полковником Кромиади на Восточный фронт. С весны 1942 г. в Абвергруппе-203 (Русская Национальная Народная армия (РННА)) в Осинторфе под Смоленском, где по инициативе белоэмигрантов формировались русские части из бывших советских военнопленных. Служил в 4-м батальоне РННА полковника А.Н. Высоцкого (Кобзева). После расформирования РННА зимой 1943 г. находился в г. Бобруйск и служил переводчиком и офицером связи при школе русского восточного запасного полка «Центр», затем в офицерской школе Восточных войск вермахта в гг. Мариамполь и Конфлянс. Осенью 1943 г. в г. Летцен познакомился с бывшим полковником советских ВВС Виктором Ивановичем Мальцевым (с осени 1944 г. командующий военно-воздушных сил Комитета освобождения народов России (ВВС КОНР), затем генерал-майор) и стал его адъютантом в чине подпоручика. Поручик ВВС КОНР (февраль 1945). В последние дни войны по просьбе В.И. Мальцева спас его жену Антонину Михайловну в американской оккупационной зоне. Насильственной репатриации избежал. После 1945 г. в Западной Германии, Бразилии, затем в США. Окончил Свято-Владимирскую духовную семинарию в США (1963). В 1963 г. рукоположен во иереи в юрисдикции Американской митрополии (а с 1970 г. — Православной Церкви в Америке). Протоиерей. Окормлял православные приходы в Сент-Питерсбурге (шт. Флорида), в Огайо и в шт. Нью-Йорк. Настоятель (1968–1976) Успенской церкви в г. Бингхемптон (шт. Нью-Йорк, США). Преподавал русский язык в местных средних школах и в штатном университете в Бингэмптоне. Член Конгресса русских американцев (КРА) с 1977 г. В 1981 г. был избран членом Совета директоров КРА, занимал должность председателя Флоридского

отдела. Участвовал в создании памятника А.П. Дементьеву-Деменсу, основателю г. Сент-Питерсбург во Флориде. Настоятель Преображенского собора в Бруклине (Нью-Йорк), на внешних стенах которого заботами о. Бориса Власенко были установлены памятные бронзовые щиты Комитета празднования 1000-летия крещения Руси при КРА. В 1995 г. жил в г. Мэйленд (шт. Нью-Джерси). С 2000 г. на покое. Проживал в г. Палм-Харбор (шт. Флорида, США) и был приписан к церкви св. апостола Андрея Первозванного в г. Нью-Порт-Ричи (шт. Флорида, США) Скончался в 2003 г.

- Борис Плющов
  -
  - Предисловие
  - Начало
  - Виктор Иванович Мальцев
  - Лагерь в Сувалках
  - Воззвание Мальцева
  - Фото-репортаж
  - Пополнение
  - Встреча с Власовым
  - Обращение к рабочим
  - Военные операции
  - Генерал Ашенбреннер
  - В новых условиях
  - На приеме у Рейхсмаршала
  - Главнокомандующий
  - Секретные дела
  - Реорганизация
  - Мальцев и другие генералы
  - На заседании КОНРа 27 февраля
  - Власов в Мариенбаде
  - Школа разведки
  - На заседании КОНРа 26 марта
  - За три недели до конца войны
  - Марш на Юг
  - Надежда на американцев
  - Переговоры с американцами
  - Сдача в плен
  - Конец
- ПРИЛОЖЕНИЕ
  - Список книг на русском языке, освещающих историю Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. (составлен Н. Штифановым)

- Фотографии
- Документы

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30

Борис Плющов
Генерал Мальцев

Благодарность

Автор благодарит Антонину Михайловну Бушман (вдову генерала Мальцева) за предоставление ценных сведений для этой книги и Николая Григорьевича Штифанова за помощь при подготовке рукописи для печати.

Борис Плющов

ГЕНЕРАЛ МАЛЬЦЕВ

**История Военно-Воздушных Сил
Русского Освободительного Движения
в годы Второй Мировой Войны (1942 - 1945)**

Под редакцией и с предисловием Н. Штифанова

Издательство СБОНР

Предисловие

В этой книге освещается малоизвестный — и даже, возможно, для кое-кого мало правдоподобный — исторический факт: оказывается во время воины гитлеровской Германии и сталинского Советского Союза на стороне немцев существовали русские военно-воздушные силы, организатором и командиром которых был советский полковник авиации В. И. Мальцев. В его распоряжении были немецкие самолеты, горючее и боеприпасы, и его летчики выполняли боевые задания. Численность этих военно-воздушных русских формирований к концу войны была немалой: более 5.000 человек. В их состав входили: авиационный полк, парашютно-десантный батальон, полк зенитной артиллерии, авиационная школа и команды аэродромной службы. Летный состав был укомплектован из добровольцев — советских летчиков, попавших к немцам в плен, и среди них были даже Герои Советского Союза. Примечательным является и то, что никто из них, за все время воины, не перелетел «к своим», на советскую сторону фронта.

Еще до появления генерала А. А. Власова в Германии (в июле 1942 года) и до его первого воззвания (написанного в декабре 1942 г., но опубликованного только в марте 1943 г.), автор этой книги уже был участником стихийно-возникшего Русского Освободительного Движения. Весной 1942-го года он добровольно вступил в РННА (Русскую Народную Национальную Армию) — одно из формирований, возникших на оккупированной немцами советской территории. После ликвидации Гитлером РННА, с 1943 года и до конца войны, автор был личным адъютантом полковника авиации (а затем генерал-майора авиации) Виктора Ивановича Мальцева. По своей должности автору были известны многие дела, включая секретные, связанные не только с именем ген. Мальцева, но и с именем генерала Власова. Эти два генерала дружили между собой и ставили себе одну и ту же цель, хотя и действовали раздельно друг от друга, вплоть до момента, когда Мальцев стал подчиненным Власова, а его военно-воздушные силы вошли в состав вооруженных сил под главным командованием ген. Власова. Автор вел дневник, сохранившийся у него и поныне, поэтому в этой книге следует считать надежными все даты, имена, географические названия и описания событий.

Для тех читателей, кому мало знакомы военные термины, сокращения, названия и имена, которые могут встретиться в дальнейшем тексте этой книги, мы даем здесь необходимые

объяснения:

ВВС — это сокращение означает «военно-воздушные силы».

ВС — это «вооруженные силы» (не путать с ВВС; для одной и той же армии ВВС является частью ВС).

РОА — Русская Освободительная Армия. Такое название и нарукавный знак «РОА» были одобрены немцами только весной 1943 года, после опубликования первого Воззвания Власова. Однако, гитлеровцы не разрешили Власову командовать РОА, и всех русских добровольцев (а их было сотни тысяч) они включили, в разбросанном виде, в немецкие дивизии, под немецкое командование, в виде небольших добровольческих частей (обычно не крупнее батальона). Командующими всей РОА были немецкие генералы, сначала Гельмих, а затем Кёстринг. Только в феврале 1945 года, за три месяца до конца войны, ген. Кёстринг передал в распоряжение ген. Власова не более одной десятой части всей РОА. Таким образом, вопреки распространенным советской пропагандой утверждением о том, что РОА была создана Власовым, он был её командующим и что всех русских, носивших на рукаве знак «РОА», надо называть власовцами, следует здесь отметить, как несомненный исторический факт, что русская вооруженная борьба с большевизмом возникла стихийно тогда, когда Власов был еще на советской стороне фронта; он командовал небольшой частью РОА только к концу войны, нашивки «РОА» он сам никогда не носил и, следовательно, он не несет никакой ответственности за действия всех людей из РОА, тем более, что знак «РОА» немцы иногда прицепляли полицаям и карателям, прямым врагам власовского Движения. Слово «власовцы» исторически появилось только весной 1943 года, с момента зарождения власовского Движения, и это слово абсолютно не применимо к русским добровольцам, бывшим на немецкой службе до этого времени; точно также оно неприменимо и к тем людям из РОА, кто вольно или невольно участвовали в гитлеровских преступлениях против человечности, ибо Власов никогда и никого не призывал к бесчеловечным поступкам. Однако, всех людей, разделявших его идеи и вступивших во имя их в активную борьбу с большевизмом, следует, конечно, называть власовцами, независимо от того были они военными или гражданскими лицами и независимо от того, в чьем подчинении они находились в Германии. А это означает, что идейно огромное большинство русских в РОА были власовцами и это не их вина, что им так и не дали возможности быть под командованием Власова.

ВВС РОА — были созданы полк. В. И. Мальцевым, находились все время в его подчинении и он персонально несет

ответственность за них, с начала их существования. В этом состоит принципиальная разница в положении Власова и Мальцева во время их пребывания в Германии.

РННА (упоминается автором в первой главе) — это Русская Народная Национальная Армия, одна из предшественниц РОА. РННА возникла весной 1942 г., по инициативе русского эмигранта из Берлина инж. С. Н. Иванова, с разрешения и одобрения фельдмаршала фон Клюге. В РННА вступило около 8.000 добровольцев, из военнопленных советских солдат и офицеров, а также из некоторого числа эмигрантов. За исключением одного немецкого офицера связи, все офицеры РННА были русскими, во главе сначала с полковниками из эмиграции И. К. Сахаровым и К. Г. Кромиади, а затем с освобожденными из плена: советским гвардии полковником В. И. Боярским и армейским комиссаром Г. Н. Жиленковым (последнему немцы присвоили звание генерал-лейтенанта). Осенью 1942 года фельдмаршал фон Клюге вынужден был подчиниться приказу Гитлера и ликвидировать РННА, как русскую воинскую часть. Под названием «добровольческий полк № 700» в феврале 1943 г. она была передана целиком под немецкое командование. Русские командиры РННА позднее стали ближайшими соратниками Власова: Жиленков — начальником Управления Пропаганды КОНРа, Боярский — заместителем начальника Штаба ВС КОНРа (с присвоением ему звании генерал-майора), Кромиади — начальником личной канцелярии ген. Власова, Сахаров — командиром Особого полка ВС КОНРа.

КОНР — Комитет Освобождения Народов России — политический возглавитель ОДНР — Освободительного Движения Народов России. Председателем КОНРа был ген. А. А. Власов, заместителем председателя — генерал-майор В. Ф. Малышкин. КОНР был создан и признан немецкими правящими кругами 14-го ноября 1944 года, то есть с опозданием почти на два года, если считать от первого воззвания Власова, и на три года, если считать от многочисленных усилий со стороны русских (и многих немцев), действовавших до появления Власова в Германии, доказывавших Гитлеру необходимость создания русского правительства и русской армии, враждебных сталинскому режиму в России, как союзников Германии в ее войне с большевизмом. Но в основе идей Гитлера и его национал-социалистической партии не была борьба с большевизмом, а была сумасбродная и самоубийственная попытка поработить и частично истребить низшую славянскую расу высшей германской расой. Даже после вынужденного и запоздалого признания ими Власова (с его идеей о дружбе двух народов — русского и немецкого — на

равноправных и союзных условиях, как завещал немцам их Бисмарк), вплоть до самоубийства самого Гитлера, гитлеровцы так и не дали Власову развернуть силы Освободительного Движения, явно предпочитая иметь на будущее социализм-коммунизм в Советском Союзе, нежели освобожденную Россию.

Пражский Манифест — под таким названием известен программный документ, подписанный всеми членами и кандидатами КОНРа, объявленный в Праге (Чехословакия) 14-го ноября 1944 года. Приводим краткую выдержку из этого Манифеста:

«Своей целью Комитет Освобождения Народов России ставит:

а) Свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы и возвращение народам России прав, завоеванных ими в народной революции 1917 года;

б) Прекращение войны и заключение почетного мира с Германией;

в) Создание новой свободной народной государственности без большевиков и эксплуататоров».

ВС КОНРа должны были быть составлены из РОА, полностью переданной под командование Власова, УВВ (Украинского Вызвольного Войска), казачьих войск и национальных частей, пополненных также новыми добровольцами из числа советских военнопленных и так называемых «остовцев» (рабочих, вывезенных немцами в Германию). По вине гитлеровцев, вместо создания — за период 1943-45 г.г. — миллионной армии из своих соотечественников, Власову удалось полностью укомплектовать — к самому концу войны — только одну дивизию, в стадии укомплектования была вторая дивизия и только-только было приступлено к формированию третьей дивизии. Правда, помимо этого, в подчинении Власова были ВВС ген. Мальцева, Особый полк Сахарова, офицерская школа, школа пропагандистов и некоторые другие воинские части, а позднее должны были присоединиться отступавшие из Югославии Казачий Корпус ген. Кононова и Русский Корпус полк. Рогожина: итого, в общей сложности, набиралось до 70.000 человек. С такими наличными силами не было, конечно, никаких надежд на успех, находясь вдали от России, начинать единоборство с Красной армией, опьяненной близкой победой и верой в то, что сам Сталин даст народу большие облегчения в награду за жертвенность. У Власова оставался еще некоторый шанс на возможную поддержку со стороны англо-американцев, если конец войны с Германией превратится в начало решающей войны между капитализмом и коммунизмом, о чем постоянно твердила сама же советская

пропаганда. Шанс этот не только оказался равным нулю, но превратился в страшную трагедию: англо-американцы отдали в распоряжение коммунистов пол-Европы и осуществили насильственную кровавую выдачу на расправу Сталину не только тех, кто с оружием в руках сражались против коммунизма, но и простых беженцев от него, не принимавших участия в Освободительной борьбе.

Вермахт — немецкие вооруженные силы. Военно-воздушные и морские силы, а также войска СС, были под отдельным командованием, поэтому в этой книге под словом Вермахт надо понимать сухопутные силы. Командование Вермахта, хотя и подчинялось ничтожному но чину ефрейтору Гитлеру, но состояло оно из профессиональных, часто потомственных, военных, воспитанных на традициях, ничего общего не имевших с примитивной идеологией выскочки Гитлера. В отличие от советской армии, в немецкой армии не было комиссаров и политруков — было строгое единоначалие. Пользуясь этим, многие немецкие командующие фронтами, а также рядовые генералы и офицеры, скрытно от Гитлера (пока это было возможно) всячески старались помочь Русскому Освободительному Движению и не раз спасали Власова, подчиненного Вермахту, в трудное для него время, когда Гитлер грозил полностью разгромить РОА и расправиться с Власовым и его окружением.

СС — под таким кратким сокращением в Германии назывались отборные, преданные Гитлеру, организации и войска, подчиненные Гиммлеру, роль которого была примерно такой же, как и у Берия в СССР. Помимо карательных немецких органов и войск, в подчинении Гиммлера были также гвардейские фронтовые дивизии и даже не-немецкие дивизии, вроде латышской и украинской (последние, конечно, никак не ответственны за действия Гиммлера). Не в подчинении, но под надзором Гиммлера оказался и Власов, после создания КОНРа (с отчислением из ведения Вермахта). Отметим кстати, что воинские звания в СС были не такие, как в армии: рейхсфюрер (сам Гиммлер), штурмбанфюрер, обергруппенфюрер, оберфюрер и тому подобные. Вот такие люди были приданы ко всем управлениям КОНРа и к Штабу ВС КОНРа, якобы для помощи Власову, но на самом деле для того, чтобы не давать ходу Власову и его армии.

НТС (упоминается автором в главе «Мальцев и другие генералы») — Национально-Трудовой Союз — политическая организация, основанная в 1935-м году эмигрантской молодежью под названием НТСНП (Национально-Трудовой Союз Нового

Поколения), принявшая участие в Освободительном Движении военных лет, завербовавшая в свои ряды некоторых власовцев — включая двух генералов: Ф. И. Трухина и М. А. Меандрова — и существующая поныне под слегка измененным названием: Народно-Трудовой Союз. НТС три раза менял свою программу: последняя из них изложена в книжке под названием «Программа Народно-Трудового Союза (российских солидаристов)», Изд. «Посев», Франкфурт-на-Майне, 1975, 144 стр.

На этом мы заканчиваем вступительные объяснения. Дополнительные объяснения будут даны по ходу изложения, в виде сносок внизу соответствующих страниц (с пометкой Авт. — от автора или Ред. — от редактора).

Для тех, кому мало известна правдивая история военных лет 1941–1945 годов, и кто, после прочтения этой книги, заинтересуется узнать больше об Освободительном Движении, о генерале Власове и о советских добровольцах, воевавших на стороне немцев, мы предлагаем в конце книги, в приложении, список литературы по этому вопросу.

Н. Штифанов

Февраль 1982 г.

Начало

Весной 1942 года по инициативе командования Люфтваффе (немецких военно-воздушных сил) при военном аэродроме в Заднепровье (Смоленск) была сформирована рота аэродромного обслуживания — около 200 человек из добровольцев, советских военнослужащих, попавших в плен к немцам. В состав роты были отобраны авиамеханики, мотористы и другие авиационные специалисты. Люфтваффе использовало их на различных подсобных работах в ангарах, мастерских и на строительстве аэродромов. Летчиков в эту роту немцы не принимали.

Однако в Осинторфе (а Белоруссии, недалеко от ж. д. станции Осиновка) в чисто-русском военном соединении РННА, в 4-м батальоне, находилась небольшая группа летчиков, бывших советских офицеров, идейно включившихся в борьбу с большевизмом. Летчики находились на особом положении, так как командование РННА не могло их использовать в качестве строевых офицеров. В начале августа 1942 года в этой группе зародилась идея создания русских авиационных частей. По инициативе майора Филатова, капитана Рипушинского и лейтенанта Плющова и по совету командира 4-го батальона полковника Кобзева[1] была составлена докладная записка с просьбой о создании отдельного авиационного отряда в составе РННА.

Начальник штаба РННА майор Риль отнесся к просьбе летчиков весьма скептически:

— Ну и план! Да это же бред сумасшедшего, — не без сарказма заявил он майору Филатову. — Немцы не доверяют нам на земле, а в воздухе — тем более. Для создания авиационного отряда нужны самолеты, а немцы самолетов нам не дадут. Не на метлах же вам летать.

— Как говорится: попытка — не пытка, — спокойно ответил майор Филатов. — Можно попробовать. Авось разрешат использовать трофейные самолеты. Они ими все равно не пользуются.

Присутствовавшие при этом разговоре майоры Бочаров и Соколов[2] поддержали идею майора Филатова. Майор Риль согласился обсудить этот вопрос с командующим РННА.

Несмотря на скептицизм майора Риля, командование РННА в принципе одобрило план летчиков. Через немецкий штаб связи был послан соответствующий доклад начальнику оперативного отдела штаба немецкой группы армий «Центр» полковнику фон Тресков.

Еще до получения ответа из ставки группы армии «Центр», летчикам было дано неофициальное разрешение на создание учебно-тренировочной авиационной группы. Командиром группы был назначен майор Филатов.

Группа была сформирована из числа бывших военнослужащих ВВС Красной армии, находившихся в различных гарнизонах Осинторфа. Личный состав группы:

летчиков — 9
штурманов — 3
стрелков-радистов — 4
инженеров и техников — 6
всего — 22 чел.

Для проведения теоретических занятий но авиационному делу нужны были карты, приборы и другие учебные пособия. Все это надо было где-то достать. Искали в Орше и Смоленске, но ничего не нашли. Наконец-таки, совершенно случайно, необходимый для занятий материал был все же найден капитаном Рипушинским и лейтенантом Плющовым в помещении бывшего Могилевского аэроклуба, изъят и по секрету доставлен в Осинторф. Таким образом, представилась возможность командованию учебно-тренировочной группы составить программу курсов и назначить из числа старших офицеров преподавателей по различным предметам.

В начале сентября 1942 г. начались занятия по теории авиации, теории полетов, штурманскому делу (навигации), метеорологии, изучению материальной части и т. д.

В августе 1942 г. в РННА произошли большие перемены: было сменено командование этого воинского соединения. Новый командующий РННА полковник В. И. Боярский[3] пришел в ужас, когда узнал о скрытном существовании в составе РННА учебно-тренировочной авиационной группы.

— Чёрт знает, что здесь делается. — распекал майора Филатова полк. Боярский. — Разрешения на создание группы еще нет, а группа уже сформирована и ведет занятия. Разве это порядок? Это прямое нарушение воинской дисциплины. Из-за этого может пострадать наше русское дело, если только немцы узнают о таком своеволии. Группу надо немедленно расформировать, а виновных наказать по всей строгости военных законов! — не унимался полковник Боярский.

Только вмешательство и заступничество полковников Уральского, Кобзева и майоров Бочарова, Безродного и Николаева спасло группу от попытки расформирования[4]. Было решено послать вторичный запрос в ставку группы армии «Центр» и было приказано всем «особенно не распространяться» о существовании

авиационной группы в составе РННА. Группа продолжала свои занятия вплоть до конца февраля 1943 года, когда, по приказу главного немецкого командования, все подразделения РННА были расформированы и РННА перестала существовать.

Майор Филатов и капитан Рипушинский были направлены в Могилев в распоряжение полковника Кобзева, а остальные летчики — в офицерскую школу 1-го запасного Восточного полка, находившегося в городе Бобруйске, для «переквалификации».

Виктор Иванович Мальцев

Формирование русской авиационной группы в составе Люфтваффе произошло снова только в начале октября 1943 года в городе Лётцене (Восточная Пруссия) и это формирование тесно связано с именем бывшего советского полковника авиации В. И. Мальцева.

Виктор Иванович Мальцев родился 25-го апреля 1895 года в семье крестьянина Владимирской губернии. Во время гражданской войны он добровольно вступил в ряды Красной армии. Был членом коммунистической партии с 1918 года. По окончании гражданской войны был направлен в школу военных летчиков, которую окончил одним из лучших. С 1930-го до 1937-го года занимал ряд видных командных должностей в военно-воздушных силах Сибирского, Закавказского и Средне-Азиатского военных округов. В 1937-м году был назначен начальником Главного Управления Гражданского Воздушного Флота Средней Азии и Закавказья. За короткое время на этом посту — по случаю того, что гражданский флот Туркменской ССР вышел на первое место — полковник Мальцев был представлен к награде орденом Ленина за выдающиеся успехи в области гражданского воздухоплавания.

Однако, полковник Мальцев получить ордена не успел, так как 11 марта 1938 г. он был арестован органами НКВД в г. Ашхабаде и посажен в тюрьму по обвинению в антисоветской деятельности (вместе с другими видными руководителями Туркменской ССР[5]). Пробыв в тюрьме 15 месяцев, 5 сентября 1939 г. он был освобожден, реабилитирован и затем назначен начальником санатория «Аэрофлот» в Ялте (Крым). На этой должности полк. Мальцев находился с 1-го декабря 1939 года вплоть до вступления немецких войск в Ялту.

В форме полковника ВВС Красной армии Мальцев явился в немецкую городскую комендатуру, объяснил коменданту почему он остался в Ялте, а не эвакуировался вместе с отступавшими частями Красной армии, и предложил свои услуги по организации отряда дли борьбы с большевиками. Немецкий комендант немедленно отдал приказ о назначении полк. Мальцева бургомистром города Ялты. Будучи бургомистром, Мальцев принял все возможные меры по восстановлению нормальной жизни в Ялте, заслужив этим уважение со стороны и русских и немцев.

Он возглавил антибольшевистское движение в Крыму и Таврии. Обладая ораторским талантом, он выступал с речами в

различных городах, призывая русский народ объединиться для борьбы со Сталиным и большевизмом. Особенно большой успех имели его выступления в городских театрах Евпатории и Симферополя.

В декабре 1942 г. полк. Мальцев был вызван в штаб Восточных добровольческих частей, находившийся в Симферополе (Таврическая ул. № 11), где ему немецкое командование поручило возглавить формирование русских частей. За очень короткое время он сформировал шесть добровольческих подразделений, которые впоследствии храбро сражались с большевиками в Крыму. За эти заслуги немецкое командование наградило полк. Мальцева бронзовой и серебряной медалями «За боевые заслуги и храбрость» 2-й степени, с мечами.

В марте 1943 года немецкие самолеты разбрасывали листовки с обращением так называемого Русского Комитета и открытое письмо ген. А. А. Власова, озаглавленное «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом». Эти листовки, распространенные в миллионах экземпляров в советском тылу, на фронте и в занятых немцами областях, имели исключительный успех и вызвали волну воодушевления среди русских антикоммунистов.

Когда несколько листовок попали к Мальцеву, то они произвели на него огромное впечатление, особенно открытое письмо ген. Власова. Казалось, что немцы, наконец-то, поняли нас и дали нам возможность создать свой собственный политический центр и собственные вооруженные силы для организации борьбы с диктатурой большевиков в России. Мальцев в то время (также, как и многие русские люди) не знал, что немцы использовали имя генерала Власова исключительно в пропагандных целях.

Полк. Мальцев решил во что бы то ни стало добиться перевода в распоряжение ген. Власова. Он подал прошение о переводе во вновь объявленную армию, названную РОА. Рапорт был подан на имя немецкого генерал-лейтенанта Гельмиха, командующего Добровольческими Восточными войсками. 15-го сентября 1943 года было получено сообщение из штаба Добровольческих частей Крыма и Таврии, что полк. Мальцев направляется в Лётцен в распоряжение штаба Генерала Добровольческих войск, где он получит новое назначение. По прибытии в Лётцен, полк. Мальцев был принят ген. Гельмихом. Прием был очень любезным и генерал долго расспрашивал Мальцева о его службе в ВВС Красной армии, о добровольном переходе на сторону немцев, о его деятельности в Крыму и т. п. Генерал сообщил Мальцеву что получил о нем блестящие отзывы из штаба Добровольческих частей Крыма и Таврии и из отдела

военной пропаганды группы армии «Юг» и что он хотел бы лично познакомиться с полк. Мальцевым, чтобы обсудить с ним вопрос о дальнейшем использовании его на службе в Добровольческих частях, Мальцев сказал Гельмиху, что еще в марте месяце он подал прошение о переводе его к Власову и что он был уверен, что его поездка в Лётцен связана с оформлением этого перевода. Ген. Гельмих заметил, что вопрос о создании РОА во главе с ген. Власовым еще окончательно не решен. Кое-что делается в этом направлении, но ничего еще нет положительного. Пока-что существует только Школа пропаганды РОА в Дабендорфе, куда он мог бы направить полковника Мальцева, но он не думает, что полковник нуждается в политической подготовке, ибо уже зарекомендовал себя блестящим пропагандистом.

— Вами, полковник, заинтересовались в Люфтваффе, — продолжал генерал Гельмих. — Они собираются формировать авиационную группу из русских добровольцев-летчиков. Туда я Вас временно и направлю. Это, надеюсь, Вам подойдет. А когда вопрос о РОА будет окончательно решен, тогда мы направим Вас к генералу Власову.

Разговор с ген. Гельмихом на многое раскрыл глаза Мальцеву. Он понял, что РОА — Русская Освободительная Армия — существует только на бумаге, а буквы «РОА» — всего-навсего опознавательный знак на русских добровольцах, подчиненных полностью немцам. Однако, политический инстинкт подсказывал ему, что немцы неизбежно проиграют войну, если не пойдут на честный союз с русскими борцами против большевизма, и что рано или поздно РОА под русским командованием будет создана. Он решил принять предложение ген. Гельмиха, веря, что его труды не будут напрасными. Как только начнется реальное формирование РОА, русское авиационное соединение немедленно войдет в ее состав.

Через несколько дней состоялась встреча с представителем генерального штаба Люфтваффе подполковником Гольтерсом, которого сопровождал его адъютант-переводчик Адольф Адольфович Идоль. Начались переговоры о создании русской авиационной группы в составе немецких военно-воздушных сил (главнокомандующий — рейхсмаршал Геринг). В результате переговоров было решено:

1) Полковнику Мальцеву будет предоставлена полная свобода посещения лагерей военнопленных, находящихся в ведении военно-воздушных округов Германии, для набора в Группу Гольтерса добровольцев из бывших военнослужащих ВВС советской армии;

2) Полковник Мальцев будет лично руководить подбором

летного и технического состава группы и будет русским её командиром в чине полковника авиации, с дисциплинарными правами немецкого так наз. штаффель-фюрера (однако под полным контролем Гольтерса).

Лагерь в Сувалках

Окрыленный возможностью создания военно-воздушных сил РОА, полк. Мальцев со всей энергией взялся за формирование авиационной группы. В течение октября 1943 г. он, в сопровождении обер-лейтенанта Идоля, посетил целый ряд лагерей военнопленных летчиков: в Лицманштадте (Лодзи), в Вольфене (близ Биттерфсльдта), офицерский лагерь специального назначения в Хаммельбурге и лагерь военно-воздушных сил в Хазельтале. Его беседы с военнопленными имели громадный успех. В одном только Лнцманштадтском лагере записались добровольцами около 100 военнопленных.

Для приема летчиков-добровольцев был создан специальный лагерь в Сувалках (Польша). Это был отборочный лагерь для пополнения Группы Гольтерса личным составом русских летчиков, штурманов, стрелков-радистов и авиационных механиков.

Прибыв в Сувалки, добровольцы попадали в совершенно другие условия по сравнению с условиями в лагерях военнопленных. Их размещали в уютных деревянных бараках, по четыре человека в комнате. Для каждого была отдельная кровать с постельным бельем и одеялом, и выдавались два комплекта нового обмундирования и паек по немецким нормам Люфтваффе. Все добровольцы получали денежное содержание по 16 немецких марок в месяц.

После медицинского осмотра и установления физической пригодности для службы в частях ВВС, они должны были пройти контрольно-проверочную комиссию, целью которой было установить, что: 1) прибывший желает действительно добровольно вступить в авиационную группу, чтобы идейно бороться за освобождение России от коммунизма, и 2) он действительно был в прошлом кадровым офицером ВВС советской армии.

Тщательная проверка добровольцев имела целью не допустить в состав авиационной группы самозванцев и тех, кто хотел выйти из лагеря военнопленных, чтобы подкормиться, получить оружие и при первой же возможности «уйти к своим». В результате такой строгой проверки каждого добровольца, за все время существования авиационной группы, а впоследствии ВВС КОНРа, не было ни одного случая перелета на сторону противника или ухода к партизанам. Добровольцы, успешно прошедшие медицинскую и проверочную комиссии, зачислялись кадетами авиационной группы. В конце ноября 1943 г.

авиационная группа была полностью укомплектована.

Лагерь в Сувалках приобретал постепенно вид военной школы. Здесь проводились занятия по строевой и физической подготовке, читались лекции на политические темы и по офицерской этике, усваивались немецкие военные уставы, а многие изучали также немецкий язык.

Полковник Мальцев очень часто посещал лагерь в Сувалках. Помимо постоянного надзора за жизнью лагеря, руководства занятиями, инструктажа старших офицеров и преподавателей и приема вновь прибывающих, он читал лекции по военным и общеполитическим вопросам. Полковник Мальцев хорошо знал не только всех старших офицеров и преподавателей, но и каждого летчика-добровольца. Он лично знакомился с каждым русским, прибывшим в Сувалки, и откровенно беседовал с ним, добиваясь того, чтобы новый доброволец открывал свою душу. Его спокойствие, безукоризненная вежливость, умение подойти к характеру каждого человека и постоянная забота о нуждах добровольцев привлекали к нему симпатии всех. Кадеты авиационной группы искренне полюбили полк. Мальцева и не только как своего командира, но и как ближайшего и искреннего друга и советника.

После двухмесячного пребывания в Сувалках, после принятия присяги и получения военного звания, добровольцы получали назначение в Группу Гольтерса, находившуюся в Морицфельде (Восточная Пруссия).

Воззвание Мальцева

В начале января 1944 года полковник авиации Мальцев обратился к русскому народу и своим друзьям-летчикам со следующим воззванием:

«Дорогие друзья мои, русские летчики и все патриоты нашей многострадальной Родины!

Я обращаюсь к вам, как к своим товарищам, обращаюсь ко всем, кому действительно дорога наша Отчизна!

Многие из вас думают, что они защищают свою Ролику. Я хочу поделиться с вами своей трагедией человека, беспредельно любящего свой народ и отдавшего все свои лучшие годы служению идее коммунизма.

Я весь свой сознательный век был коммунистом, и коммунистом не для того, чтобы носить партийный билет, как дополнительную продовольственную карточку; я искренне и глубоко верил, что этим путем мы придём к счастливой жизни. Но вот прошли лучшие годы, побелела голова, а вместе с этим пришло и самое страшное: разочарование во всем, чему я верил и чему поклонялся.

Оказались оплеванными лучшие идеалы. Но самым горьким было сознание того, что я всю жизнь являлся слепым орудием политических авантюр Сталина.

Я — полковник советской авиации Мальцев Виктор Иванович, сын бедного крестьянина Владимирской губернии, бывший начальник военно-воздушных сил Сибирского Военного Округа и начальник гражданской авиации Средней Азии и Закавказья. Я открыто обращаюсь ко всем вам, славным летчикам, с которыми мне пришлось работать два десятка лет. Многие из вас помнят и знают меня хорошо по совместной работе. Так неужели же вы можете поверить, что я — изменник, германский наймит, шпион и все прочее, чем так ловко умеют спекулировать специалисты из НКВД?

Я пришел на эту сторону добровольно и честно заявил, что порвал с прошлым и, как видите, несмотря на то, что я коммунист и советский полковник, я даже не был арестован. После длительной беседы мне и ряду других бывших коммунистов доверили руководящую работу. Как это дико, вероятно, звучит для вас, мои друзья, привыкших к бдительности НКВД!

Я и многие другие, которых Сталин и НКВД считают врагами народа, не боимся народного суда, так как мы народу не изменяли и не изменим, а с палачами народа будем бороться до

конца. Пусть тяжело было разочарование в своих лучших идеалах, пусть лучшая часть жизни пропала, но остаток своих дней я посвящу борьбе с палачами русского народа — за свободную, счастливую, великую Россию.

Полковник Мальцев.»

В то время полк. Мальцев писал своей жене Антонине Михайловне:

«Здесь вчера сидел целый день и сочинял воззвание к русскому народу и своим друзьям летчикам. Кажется получилось недурно. Высшее немецкое начальство пропаганды не изменило ни одной строчки, и я его прочитал в радио-микрофон в двух вариантах: полностью для ночной передачи и в сокращенном виде для дневных передач. Тут же прослушал сам себя на пластинке. В общем, эти пластинки будут передавать не однажды, с расчетом, в основном, чтобы их услышали в Советском Союзе. Даже известный Блюменталь-Тамарин[6], который работает здесь в радио, прослушав мое выступление, пустил слезу и заявил, что его — старого спеца — взяло за живое; но я в шутку заявил, что причиной такой чувствительности являются расстроенные нервы. Воззвание будет перепечатано во всех газетах и возможно придется еще мне давать интервью нейтральным заграничным представителям Швеции и др.»[7]

Воззвание полк. Мальцева было передано в эфир радиостанцией в Кенигсберге (Калининграде) и имело громадный успех по эту и по ту сторону фронта. Полк. Мальцев получил несколько тысяч писем от русских: рабочих, представителей интеллигенции, добровольцев и военнопленных. Во всех письмах выражалась солидарность с полк. Мальцевым и люди заявляли о своей готовности бороться с большевизмом за любимую Родину. Во многие письма были вложены заявления с просьбой о принятии на службу в ВВС РОД.

6-го января 1944 г. полк. Мальцев принял в Морицфельде представителей немецкой, русской и иностранной печати и имел с ними продолжительную беседу. После интервью, в котором участвовали также капитан авиации Артемьев и бывший летчик ВВС Черноморского флота капитан Меттль, корреспонденты ознакомились с жизнью и боевой деятельностью русских добровольцев-летчиков.

Особое внимание вызвали два советских летчика, сбитые в воздушном бою и спустившиеся на парашютах на немецкой стороне фронта, Герои Советского Союза, дважды орденоносцы, капитан авиации С. Т. Бычков и старший лейтенант авиации Б. Р. Антилевский. Прибыв лишь несколько дней тому назад в Морицфельде, они, после теплой и дружеской беседы с полк.

Мальцевым, заявили о своем желании добровольно поступить на службу в авиационную Группу и сражаться с врагами русского народа — большевиками.

Корреспонденты остались весьма довольны посещением и обещали прислать экземпляры газет со своими статьями о русских добровольцах-летчиках.

9-го января в Морицфельде прибыла майор Серафима Захаровна Ситник, бывш. начальник связи 205-й истребительной авиационной дивизии. Ее самолет был подбит двумя немецкими «Мессерами» и загорелся в воздухе. Майор Ситник выпрыгнула с парашютом, но довольно неудачно приземлилась. Немецкие мотоциклисты подобрали ее в бессознательном состоянии и доставили в немецкий полевой лазарет, где ей была оказана медицинская помощь. Через неделю, на допросе, молодая женщина в советской форме майора авиации, с тремя боевыми орденами, кричала, что немцы — бандиты, они убили ее семью, оставшуюся на оккупированной немцами территории, за что они жестоко поплатятся. На вопрос: «Кто убит и где?» — майор Ситник ответила, что немцы убили ее ребенка и старушку-мать. Она назвала город и адрес проживания родных, ныне убитых.

Через час к этому городу был послан самолет «Юнкерс»; через два часа живые старушка-мать и ребенок уже были на борту «Юнкерса» и в тот же день доставлены в Морицфельде.

Это было переломным моментом в жизни летчицы. Спустя некоторое время, она оказалась в дружной семье летчиков-патриотов, но не надолго. Полученные при прыжке с парашютом ранения неблагоприятно отразились на ее здоровье, и она была отчислена из авиационном группы, но оставалась в рядах РОА, работая в Управлении Пропаганды.

17, 18 и 19 января полк. Мальцев был приглашен в Кенигсберг, где он имел ряд встреч с высшими чинами немецкого Министерства Пропаганды и отдела военной пропаганды Вермахта. Полковника Мальцева сопровождали обер-лейтенанты Идоль, Шульц и Геллер. Вечером 19 января в честь полк. Мальцева был устроен банкет.

Фото-репортаж

Начиная с весны 1943 года во власовском центре Русского Освободительного Движения (в окрестностях Берлина, в лагере возле деревни Дабендорф), под редакцией капитана Мелентия Александровича Зыкова (но под строгой цензурой немцев) выпускались на русском языке две газеты: «Заря» и «Доброволец»[8]

23-го января 1944 г. в газете «Доброволец» был помешен фото-репортаж под общим заглавием «Летчики-патриоты». Газета на двух страницах поместила обращение полковника Мальцева и пять фотоснимков из жизни и деятельности русской авиационной группы, а также несколько статей летчиков-добровольцев: «От ненависти к любви, «То, чего мы не знали», «Борцы за Родину» и др. В передовой редакция газеты написала:

«**Мы уверены в своей победе**

Красная армия наступает. Советские газеты кричат о небывалом подъеме духа в СССР и о развале и моральном упадке немцев. Но едва ли кто в Советской Союзе всерьез принимает эту трепотню.

Как видно из трофейных писем и источников, которые попадают нам в руки, имя генерала Власова, его идеи все шире и шире распространяются среди красноармейцев и проникают глубоко в тыл. Никакая цензура, никакой террор не могут остановить неизбежного роста популярности идей Русского Освободительного Движения.

Вчерашние соратники и друзья генерала Власова по Красной армии знают, что он продолжает непримиримую борьбу с ненавистным всем русским людям большевизмом.

Пусть сегодня еще не все из них могут перейти на нашу сторону. Мы знаем, что это сделать нелегко. Но мы знаем также и настроение этих людей и то, что при первой возможности, они будут с нами.

Некоторым из них уже удалось прорвать чекистский кордон и перейти на нашу сторону.

Кто эти люди?

Сегодня мы даем слово на страницах нашей газеты некоторым из них. Они рассказывают, как каждый своей дорогой пришел к нам, русским патриотам, чтобы включиться в общее дело борьбы со Сталиным и его кликой. Это честные и благородные люди. Большинство из них было обмануто бессовестной ложью большевистской пропаганды и верило, что они сражаются за правое дело. Они попали в плен, как бойцы, с

оружием в руках, стреляя до последнего патрона. Они были уверены в своей гибели. В плену вели себя гордо и с достоинством.

Но, будучи честными людьми, увидев, что их обманывали в Советском Союзе, они резко изменили свою точку зрения, как только убедились воочию, что здесь создается действительно великое дело борьбы с большевистским произволом в России.

Нам не нужны мерзавцы и подхалимы. Пусть эти люди не пытаются переходить к нам, а остаются там, со Сталиным. Заранее и честно мы предупреждаем, что среди нас они не найдут себе места. Мы ведем идейную борьбу. Мы боремся за Великую и Свободную Национальную Россию.

Враги всячески пытались поссорить нас с немцами. Они шли на тысячи хитроумных комбинаций. Но наш тесный союз и наша дружба выдержана все эти испытания. Теперь, в совместной борьбе, взаимное доверие выросло и окрепло, как никогда.

Нас не пугают кажущиеся успехи Советов. Мы знаем, что все это достигнуто ценой последнего напряжения сил. Знаем, что у большевиков нет внутренней устойчивости, знаем, что при первом же серьезном ударе все у них поползет по всем швам, как это было а 1941 году.

Мы знаем также, что и у немцев, и у нас есть достаточно сил, чтобы нанести не одни такой удар.

Мы спокойны и уверены в своем будущем. Давайте же честно и спокойно бороться и работать, каждый на своем посту.

Время решительных боев приближается с каждым днем. Наша победа не за горами!»

Не останавливаясь на содержании всех помещенных статей и корреспонденции, напечатанных 23 янв. 1944 г, в газете «Доброволец», следует привести оттуда следующее стихотворение капитана авиации Артемьева:

«**Немецким летчикам, товарищам по оружию**

Вы встретили нас, как братья,
Вы сумели сердца нам согреть,
А сегодня единой ратью
Нам навстречу рассвету лететь.
Пусть Родина наша под гнетом
Но тучам солнца не скрыть.
Мы вместе ведем самолеты,
Чтоб смерть а террор победить.»

Пополнение

Конец января и первую половину февраля полковник Мальцев провел в Моринцфельде, куда прибывали из Сувалок все новые и новые контингенты летчиков и авиамехаников. Среди прибывших были два полковника авиации: полк. П., бывший командир бомбардировочного авиационного полка, и полк. Ванюшин. Оба застряли было в офицерском лагере в Хаммельбурге: за «буйный характер» немецкое начальство лагеря держало их в черном теле. Полк. Мальцев взял их под свою защиту и покровительство, всячески стараясь облегчить их положение.

Несмотря на то, что они изъявили желание добровольно вступить в Группу Гольтерса, немецкое командование долго не соглашалось на перевод их в Сувалки, считая их не совсем благонадежными. Полк. Мальцеву с большим трудом, но все же удалось вытащить их из лагеря военнопленных. Уже находясь в Сувалках, полк. П. написал полковнику Мальцеву следующее письмо:

«Многоуважаемый господин полковник! Мне не хватает слов, чтобы в достаточной мере поблагодарить Вас за все то, что Вы для меня сделали. Я боялся, что с моим характером предприму неправильные шаги. Однако, Ваша благосклонность и зашита, под которую Вы меня взяли, а также Ваши старания вызвать во мне дружеское отношение, меня успокоили.

Я надеюсь, что в будущем мы будем хорошо работать вместе.

Ваше чистосердечное отношение является для меня стимулом к более углубленной работе над интересующими нас вопросами, Я докажу Вам, на что я способен и употреблю все мое знание и умение на благо нашего народа.

Полковник П.»

Полковник Ванюшин был в прошлом начальником штаба авиационной дивизии. Среди летчиков ходили, слухи, что Ванюшин в Красной армии имел звание генерал-майора авиации и что в Морицфельде, чтобы не нарушать установленной субординации, его приравняли к военному званию Мальцева. Ванюшин это категорически отрицал. Впоследствии он стал очень талантливым и способным начальником штаба ВВС КОНРа[9].

1-го февраля в Морицфельде, прямо из лагеря военнопленных, прибыли два летчика, попавшие в плен всего лишь неделю назад. Они ничего не знали о существовании русской авиационной группы и не знали, куда и зачем их привезли. О встрече с этими летчиками полк. Мальцев писал жене:

«Пришлось прервать письмо и побеседовать с двумя новыми летчиками, недавно прибывшими с той стороны. Все они глядят на меня, как на человека, который должен им сказать что-то вразумительное и дать окончательный совет, что надо делать дальше. Ну, поговорили, подумали, и еще два сознательных врага Сталина появились в моем активе»[10].

Полк. Мальцев не ошибся, когда принял их в состав авиационной группы. Впоследствии оба летчика прекрасно зарекомендовали себя в боевых действиях и оба были награждены орденами.

Встреча с Власовым

С 14-го по 19-е февраля 1944 г. полк. Мальцев, находясь в Берлине, пытался встретиться с генералом Власовым, но это ему не удалось. Встреча состоялась позднее: 20–22 февраля и еще раз 7 марта. Вот что можно установить из писем Мальцева к его жене Антонине Михайловне:

«Морицфельде, 14-го февраля 1944 г. Только что, сию минуту, вернулся из Сувалок (Польша) и сегодня, через несколько часов, снова еду, кажется, в Берлин, а там, вероятно, предстоит встреча с ген. Власовым. В Сувалках пробыл 1,5 суток. Познакомился с народом. У всех поднялось настроение, и мои орлята рвутся в бой».

«Морицфельде, 19 февраля 1944 г. Только что вернулся из Берлина. Я в Берлин съездил не совсем удачно. Генерала Власова не мог повидать. У нас было очень мало времени. Видел других генералов. Они очень интересовались моей работой, т. к. слушали мое выступление по радио и читали газету «Доброволец», посвященную нам. Очень жалели, что не смог повидаться с Власовым… Только что кончил сочинять два обращения, с которыми выступлю в понедельник снова по радио в Кенигсберге. Мое первое обращение будет к русским рабочим, работающим в Германии, а второе — 23-го февраля, в день Красной армии — для той стороны».

«20–22 февраля 1944 г. встретился с А. А. Власовым!».

«Морицфельде, 25-го февраля 1944 г. Детка, он не политик, но очень хороший, честный, порядочный человек. У нас так много с ним общего, что подчеркнул также и он, что мы сразу, после 3-х дней знакомства, стали настоящими, большими друзьями и крепко, крепко расцеловались на прощанье».

«Сувалки, 6-го марта 1944 г. Сейчас срочно выезжаю в Морицфельде с целой группой отобранных мною орлят».

«Морицфельде, 7-го марта 1944 г. Вчера поздно приехал из Сувалок в Морицфельде и встретил здесь еще раз А. А. Власова. Его квартира в Берлине еще не готова и он пока гостит здесь. Ну, снова разговариваем целыми днями. Он очень прекрасный человек»[11].

Генерал Власов приехал в Морицфельде не один: его сопровождали немецкие офицеры капитан Штрик-Штрикфельдт и Сергей Фрейлих[12]. Они пробыли в лагере целую неделю и имели достаточно времени, чтобы лично ознакомиться с жизнью и боевой подготовкой летного и технического состава авиационной группы.

Пребывание ген. Власова в Морицфельде было настоящим праздником для летчиков-добровольцев. Власов лично познакомился со многими летчиками и имел с ними продолжительную беседу.

Генералу Власову было трудна поверить, что он находится в среде русских летчиков. Молодец к молодцу, прекрасно обученные, дисциплинированные, безукоризненно одетые, идейно перерожденные, воспринявшие дух русского патриотизма, они производили прекрасное впечатление. Власов не переставал любоваться «мальцевскими орлятами». Все здесь было в безукоризненном порядке.

Власов познакомился также с полк. Гольтерсом и другими немецкими офицерами и выразил им восхищение высокими качествами боевой подготовки, образцовым порядком и прекрасной дисциплиной летного, технического и обслуживающего персонала авиационной группы. Он сердечно поблагодарил полк. Гольтерса и его офицеров за понимание души русского человека и дружелюбное отношение к русским летчикам-добровольцам. Полк. Гольтерс, в свою очередь заявил, что он очень и очень счастлив, что судьба свела его с русскими летчиками, которых он ценит за дружественное и чистосердечное поведение, за честную и добросовестную работу. Он похвалил полковника Мальцева и сказал, что только благодаря организаторскому таланту и личным качествам полк. Мальцева удалось создать такую прекрасную авиационную группу. Группа получила высокую оценку главного командования Люфтваффе. Полк. Гольтерс далее заявил, что он прекрасно понимает стремление русских создать свои собственные вооруженные силы и что, когда такие силы будут созданы, он сделает все возможное, чтобы русская авиационная группа во главе с полк. Мальцевым была бы переведена в состав РОА во главе с ген. Власовым.

Капитан Штрик-Штрикфельдт сказал, что было бы хорошо, если бы командование группы согласилось направить несколько офицеров-летчиков в школу пропаганды РОА в Дабендорфе, находящуюся в его ведении. Мальцев и Гольтерс охотно приняли предложение Штрик-Штрикфельдта.

Обращение к рабочим

Полк. Мальцев занимался не только вопросом создания русских военно-воздушных сил. Он также старался уделить внимание и своим соотечественникам в Германии, прекрасно понимая, что Русское Освободительное Движение не может нормально развиваться без поддержки и участия в нем нескольких миллионов русских людей, работавших на немецких предприятиях, и известных под именем «остовцы»[13]. В конце февраля 1944 г. по радио и в печати были опубликованы обращения к рабочим полк. Мальцева и Героев Советского Союза Б. Антилевского и С. Бычкова с призывом работать, не покладая рук, во имя победы над большевизмом.

Во второй половине марта 1944 года полк. Мальцев, капитан Бычков и поручик Антилевский посетили целый ряд лагерей для рабочих из России. Условия жизни в лагерях были чрезвычайно тяжелыми. Русских рабочих и работниц надо было подбодрить и разъяснить им, что они не забыты: генерал Власов и другие руководители Русского Освободительного Движения делают все возможное для облегчения их положения.

Посещая лагеря, русские летчики выступали с докладами о целях и задачах Освободительного Движения. После докладов они беседовали с остовцами, говоря о себе, что они не наемники немцев и не изменники родины. Они пошли на сотрудничество с немцами не из любви к ним, а только потому, что у них есть общий с нами враг — большевизм. Немцы один, без участия русских, победить большевизм не в силах, а поэтому надо бороться с врагом сообща.

Остовцы и остовки внимательно и с огромным интересом слушали русских летчиков, с любопытством и симпатией рассматривая летную форму и нарукавные знаки РОА. Среди них был проявлен огромный интерес к Русскому Освободительному Движению. В свою очередь, летчики убедились, что они дышат тем же, чем дышат и русские труженики, и что у всех у них те же идеи и те же стремления.

Остовцы и остовки жаловались на плохое питание и жестокое обращение со стороны немцев. Полк. Мальцев посещал немецких начальников остовских лагерей и представителей немецкого Рабочего Фронта и (через переводчика обер-лейтенанта Идоля) указывал им на недопустимые условия жизни русских рабочих, приводил факты и требовал устранения виновных в жестоком обращении с остовцами и принятия мер к улучшению условий в лагерях. Несмотря на все препятствия, полк. Мальцеву все же

удавалось добиться кое-каких уступок от немецкой администрации и облегчения жизни в некоторых лагерях.

Самое многолюдное собрание русских рабочих и работниц состоялось 17-го марта 1944 г. на одном из крупнейших заводов Берлина. Отчет об этом собрании был напечатан в газетах «Боец РОА», «Доброволец» и «Информационный листок добровольческих частей», а также в журнале «Казачий клинок». Весь ход собрания, с выступлениями Мальцева, Антилевского и Бычкова, передавался на русском языке немецкими радиостанциями, и во всех фабриках и предприятиях Германии русские рабочие слушали эту передачу.

Газета «Доброволец» (№ 44/110) писала:

«Выступление во радио бывших советских летчиков-офицеров — полковника Мальцева, Героев Советского Союза Антилевского и Бычкова — среди русских рабочих, находящихся в Германии, вызвало многочисленные отклики. Общий смысл этих откликов: возврата в большевистскую Россию нет и не может быть. Большевизм должен быть уничтожен любой ценой.

Замечательно, что это говорят как раз те люди, которых большевики до сих пор величали своей опорой, и те, которых они сейчас собираются спасать от «фашистского рабства». Но народ слишком хорошо знает, что значит большевистское спасение — для миллионов оно равнозначно смерти. Поэтому отклик людей на патриотический призыв бывших советских офицеров-летчиков полон непосредственных чувств.

В лагерях восточных рабочих Галле-Мерзебурга радиопередача вызвала горячие дискуссии. Подавляющее большинство рабочих полностью присоединяется к обращению офицеров Мальцева, Антилевского и Бычкова. Но этого мало: среди рабочих можно наблюдать стремление активно включиться в ряды непосредственных борцов с большевизмом. Для многих это путь активного сотрудничества с немцами и высоко производительной работы на предприятиях, что в конце концов, ускорит падение большевиков.

Среди рабочих можно слышать различные предложения, связанные с общей антибольшевистской борьбой. Большинство этих предложений сводится к проведению различных мероприятий, могущих еще больше повысить производительность труда.

В Нижней Силезии слушание выступлений русских офицеров-летчиков было организовано не только в лагерях, но и среди рабочих-одиночек. Среди слушателей были люди, которые лично знали полковника Мальцева. Это послужило темой для особых разговоров: личность полковника, искренность его убеждений

произвели большое впечатление.

В Берлине слушание радиопередачи охватило основную массу находящихся здесь рабочих. Здесь также, как и в других местах, в откликах выражается всеобщее стремление, как можно скорее покончить с ненавистным игом, уже четверть века изнуряющим русский народ.

Особенно горячие дискуссии вызвало выступление летчиков в Кенигсберге. Попытки отдельных большевистски настроенных элементов скомпрометировать выступление русских патриотов встретили решительный отпор. Рабочие, испытавшие на себе все прелести большевизма, больше не согласны вести тот образ жизни, который они вели в прошлом.

Так же горячо были встречены выступления офицеров-летчиков в Кельне, Гамбурге, Веймаре и многих других городах Германии. Везде происходили длительные дискуссии, в которых тысячи людей, вспоминая советскую жизнь, решительно заявляли о своей готовности до конца бороться в одних рядах с немецкими рабочими. И повсюду высказывалось пожелание о необходимости организации регулярных передач, в которых бы можно было слышать живое слово людей, возглавляющих борьбу с большевизмом.»

Военные операции

Летный и технический состав Группы Гольтерса в Морицфельде на первых порах занимался приведением в порядок трофейных советских самолетов. Затем, постепенно, русским летчикам разрешили совершать учебно-тренировочные полеты, как на советских, так и на немецких самолетах. Русские летчики, под руководством опытных немецких инструкторов, быстро освоили немецкую технику и стали летать не хуже немцев.

С течением времени русские летчики начали получать боевые задания. Сначала занимались воздушной разведкой и забрасыванием в советский тыл пропагандного материала и парашютистов-разведчиков. Одновременно с этим была выделена особая группа летчиков-«перегонщиков», в обязанности которой входила доставка боевых самолетов с авиационных заводов на фронтовые аэродромы. База «перегонщиков» находилась в Гильдесхейме, около Ганновера. Кроме того, была сформирована инженерно-техническая группа, состоявшая примерно из 40 авиационных инженеров и техников, которая занималась ремонтом трофейных самолетов. По окончании ремонта эти самолеты направлялись в Темпельгоф, где немецкие авиационные инженеры, с помощью русского инженерно-технического персонала, изучали материальную и техническую структуры и летные и боевые качества советских самолетов новейших выпусков.

Русский летный и технический состав Группы Гольтерса очень старательно относился к выполнению возложенных на него обязанностей и заслужил высокую оценку немецкого командования. Работали не за страх, а за совесть, и вызвали полное доверие к себе со стороны немцев. Русские летчики стали получать все более ответственные задания. Полковник Мальцев не только следил за безукоризненным выполнением таких заданий, но и сам лично участвовал во многих боевых операциях на фронте. Эти операции производились с прифронтовых аэродромов, сначала в составе немецких эскадрилий, а затем русские летчики стали выполнять и самостоятельные задания[14].

Перед каждой боевой операцией разведывательными самолетами производилась воздушная разведка и аэрофотосъемка района операции; это было необходимо для успешного планирования и проведения операции. Русские летчики-добровольцы быстро освоили и стали применять новые тактические приемы: подходить к объектам небольшими группами на малых высотах и совершать последовательные

заходы на цель с разных направлений. Эти тактические приемы снижали до минимума эффективность огня зенитной артиллерии противника. Кроме того, в целях скрытности полетов в зоне боевых операций, строго ограничивалась радиосвязь.

Группа Гольтерса-Мальцева совершила около 100 самолето-вылетов и нанесла противнику значительные потери.

За успешное выполнение боевых заданий на фронте многие добровольцы-летчики были награждены медалями, установленными для чинов добровольческих войск. Полковник Мальцев был также награжден серебряной медалью первой степени с мечами и золотой медалью второй степени с мечами.

Надо отметить, что участие в боевых операциях не обошлось без потерь: 9 русских добровольцев погибли в воздушных сражениях. 12 получили ранения. Было потеряно 3 самолета.

В газете «Доброволец» 3-го мая 1944 г. была напечатана следующая статья:

«**Орлы**

Летчики-добровольцы звена командира Ивана Победоносцева стоят у машин подтянутые, чуть-чуть взволнованные, но твердые и решительные.

Зимний день только-что начинается. Стоит тихая, но облачная погода. Под серебристыми крыльями грозных скоростных бомбардировщиков подвешены бомбы.

Командир звена Иван Победоносцев, его стрелок-радист Березов и штурман Струев стоят у своего самолета. Взлетают ракеты.

— По местам! — раздается голос командира.

Самолет Победоносцева, плавно оторвавшись от земля, набирает высоту. За ним следуют остальные. Через несколько минут самолеты ложатся на заданный курс и летят, соблюдая точно боевой порядок.

Прижатые низкой облачностью, машины набирают высоту, где легче свободный полет, и откуда возможен скрытый подход к цели.

До цели остается несколько километров. Внизу виден вражеский объект — узловая станция Б., дымят паровозы.

Штурман Струев следит за сигналами командира, его рука крепко сжимает рукоятку электро-сбрасывателя.

Под крыльями самолетов вспыхивают голубые и красные разрывы снарядов зенитных батарея. Противник ставит заградительный огонь из многоэтажных завесов. Становится «жарко».

Командир спокоен. Он уверен в боевых качествах своих летчиков. Уверенно ведет он звено на цель. Немало смелых

воздушных рейсов совершил Победоносцев с тех пор, как перелетел линию фронта, чтобы вместе с добровольческими русскими войсками сражаться против большевиков.

Цель… Самолет сильно качнуло, бомбы со свистом устремились вниз… Вспыхнули разрывы, железнодорожная станция окуталась огромными клубами черного дыма…

Самолет ложится на обратный курс, а остальные идут на цель. В это время в воздухе показались истребители. Они наседают на звено, чтобы не дать нашим летчикам сбросить бомбы на цель. Командир идет на помощь товарищам и принимает главный удар на себя. Стрелок-радист Березов, прильнув к пулемету, дал продолжительную очередь по наседавшему с левой стороны «яст-ребку». Охваченный пламенем, тот падает вниз.

Сбросив смертоносный груз точно в цель, летчики идут на помощь командиру. В это время второй вражеский истребитель пошел на снижение с горящим мотором. Не выдержав ответного удара, повернули назад и остальные истребители.

Самолеты звеня Ивана Победоносцева без потерь пошли на обратный курс…

М. Фокин».

Следует привести также выдержку из другой статьи, напечатанной в газете «Доброволец» 28 мая 1944 г. (и в газете «Парижский Вестник» 15 июля 1944 г.):

«…Люди, составившие наши эскадрильи, пришли в Русскую Освободительную Армию с той стороны фронта; некоторые перелетели добровольно. Но большинство в свое время оказались в плену после боя с теми, кого они называли смертельными врагами, а теперь называют друзьями и братьями по оружию.

Тяжело расставаться с родными людьми и просторами, нелегко брать оружие из рук другого народа и вступать в борьбу с единокровными братьями. Но к глубокому нашему горю, для каждого честного и мужественного русского гражданина нет иного пути.

Путь мучительных раздумий и колебаний прошли и первые наши соколы, как прошли его многие из нас. Но выбор сделан. Принята рука помощи, протянутая Россия с чужой земли. Созданы добровольческие русские части всех родов войск и позже других — авиационные.

Перед нами несколько фотоснимков из жизни одного воздушного подразделения РОА Что можно сказать о нем и его людях?

Недалеко от фронта, на широком зеленом аэродроме, стоят прекрасные боевые самолеты. Они стартуют и садятся днем и

ночью, в погоду и непогоду. Как ястребы, проносятся узкокрылые истребители; по-орлиному уходят в небо мощные бомбардировщики.

Ведут их военные летчики с кокардой — эмблемой из русских национальных цветов. На летном поле везде слышна русская речь, русские приказания и команды.

Нередко бывает, что поле пустует — все самолеты уходят на фронт. Но вот начинают они слетаться на свое поле — и с тревогой всматриваются в небо оставшиеся на аэродроме люди, издалека узнают свои самолеты и летчиков — по стилю полета. Радуются каждому возвратившемуся, мрачнеют и нервно курят, когда не приходит в положенный срок чья-нибудь боевая машина.

Дальше от фронта, в лесу, стоит группа домиков. Перед ними — по-военному чистые и прямые дорожки, цветы. Сюда съезжаются с аэродрома летчики, штурманы, радисты, механики, окончившие свой летный день.

Есть среди них и такие счастливцы, кого встречает в доме семьи. Два летчика обзавелись семьей сравнительно недавно, предприняв рискованные полеты в советский тыл и вывезя оттуда родных.

Хорошо живут и отлично воюют летчики-добровольцы, положившие начало великому воздушному флоту свободной России».

Генерал Ашенбреннер

Группа Гольтерса-Мальцева продолжала расти и укрепляться. В Морицфельде стадо тесновато и в нюне 1944 г. группа была перебазирована в Штутерай (Восточная Пруссия), где находилась до сентября 1944 г.

В сентябре главное командование Люфтваффе решило передать группу Мальцева из Люфтваффе в ведение генерала — командующего добровольческими частями Вермахта, ибо уже было опасно для Люфтваффе иметь в своем составе довольно значительное русское соединение без того, чтобы не привлечь внимание главы Люфтваффе рейхсмаршала Геринга и главной квартиры Гитлера.

Пока линия фронта находилась далеко от Берлина, наличие русских летчиков в составе Люфтваффе было почти-что незаметным. Немцы на фронте уже привыкли видеть русских, эстонских, литовских, французских и др. летчиков и участвовать с ними в боевых операциях. Командующие участками фронта, конечно, знали о приказе Гитлера, запрещающем участие русских добровольцев в боевых операциях на восточном фронте, но намеренно не обращали особого внимания: это, мол, дело Люфтваффе. Но когда линия фронта приблизилась к территории Германии и главная квартира фюрера была перенесена в Восточную Пруссию, то наличие русской авиационной группы в той же Восточной Пруссии могло стать известным рейхсмаршалу и даже самому Гитлеру, несмотря на то, что название русской группы было прикрыто немецкими названиями: Группа Гольтерса или Вспомогательная группа Люфтваффе.

После покушения на Гитлера 20-го июля 1944 г. партийный контроль над немецкими генералами и их штабами значительно усилился. За малейшее нарушение приказов Гитлера можно было поплатиться головой.

В ставке Люфтваффе решили избавиться от национальных воздушных соединений. Пришлось применить тонкую дипломатическую игру. Рейхсмаршалу было осторожно доложено, что в составе Люфтваффе имеются «некоторые вспомогательные национальные подразделения (группа эстонских летчиков обер-лейтенанта Г. Бушмана, Группа Гольтерса и др.)» и что эти подразделения следовало бы передать в ведение командующего добровольческими войсками Вермахта. Для урегулирования этого вопроса следовало бы назначить генерала из Люфтваффе, который будет ведать этими подразделениями в составе добровольческих войск Вермахта и поддерживать связь с главной

квартирой Люфтваффе, поскольку эти подразделения могут понадобиться для Люфтваффе в будущем. Зная неприязненное отношение рейхсмаршала к начальнику связи Люфтваффе генерал-лейтенанту Ашенбреннеру, кто-то из высших чинов Ставки предложил рейхсмаршалу назначить ген. Ашенбреннера на вновь учрежденную должность генерала восточных летчиков, с подчинением Вермахту. Рейхсмаршал Геринг, ничего не подозревая, согласился с этим предложением и подписал соответствующий приказ. Комбинация удалась, как нельзя лучше.

Генерал Ашенбреннер остался очень доволен новым назначением, ибо он тоже искал подходящего случая, чтобы уйти подальше от ставки Геринга. Полк. Гольтерс, конечно, осведомил ген. Ашенбреннера о причинах и обстоятельствах этого назначения.

Русским добровольцам-летчикам нельзя было желать лучшего. Генерал Ашенбреннер был близким другом и сотрудником командующего добровольческими войсками генерала от кавалерии Кёстринга в бытность последнего в должности военного атташе при немецком посольстве в Москве. Ашенбреннер прекрасно разбирался в русских делах, сочувствовал Русскому Освободительному Движению во главе с ген. Власовым и быстро нашел общий язык с полковником Мальцевым. Оба стали большими друзьями.

Ген. Кёстринг тоже был удовлетворен назначением ген. Ашенбреннера, хотя оно сначала несколько удивило его. Но он, по-видимому, разгадал план Люфтваффе и решил не причинять неприятностей своему близкому другу и сослуживцу. Он даже назначил ген. Ашенбреннера своим заместителем.

Генерал Ашенбреннер взял к себе адъютантом командира группы эстонских летчиков обер-лейтенанта Бушмана. Ашенбреннер и Бушман прекрасно владели русским языком и очень хорошо относились к русским добровольцам-летчикам. Оба скоро заслужили к себе любовь и уважение. Ген. Ашенбреннер дал полк. Мальцеву полную независимость в отношении командования группой.

Ашенбреннер, Кёстринг и Власов договорились продолжать политику камуфляжа, чтобы не привлекать внимания немецких верхов к группе Мальцева: иначе, если группу обнаружат, то могут ее и расформировать. Ген. Ашенбреннер предложил немедленно перебазировать группу Мальцева на юг Германии или в Судетскую область в Чехословакии, «подальше от любопытных глаз». Было также решено начать формирование полка зенитной артиллерии, парашютно-десантного батальона и батальона связи.

В новых условиях

Через канцелярию А. А. Власова было помещено в русских газетах 1-го ноября 1944 г. объявление о наборе добровольцев в подразделения военно-воздушных сил Русской Освободительной Армии. В ответ на это объявление в канцелярию на Брюмерштрассе № 34 (Берлин-Далем), на имя полковника Мальцева, поступило около двух тысяч писем с заявлениями о зачислении на службу в части ВВС РОА. Несколько штабных офицеров с помощью трех писарей и двух машинисток занимались разбором заявлений и рассылкой призывных повесток.

Новые добровольцы направлялись в специальный временный лагерь, где проходили проверочную и медицинскую комиссии, а оттуда — в один из четырех формировочных пунктов ВВС РОА:

1) летный и летно-технический состав — в м. Хиш (около г. Мост), где формировалась запасная эскадрилья;

2) зенитчики — в г. План;

3) парашютисты-десантники — в Куттенплан и

4) связисты — в г. Нойерн.

В середине сентября 1944 г. русская авиационная группа (бывшая Группа Гольтерса) перебазировалась на аэродром в г. Эгер.

Генерал Ашенбреннер и полк. Мальцев со своими штабами переехали в г. Карлсбад, где разместились в небольшом, но уютном отеле «Ам Брюль».

Началась лихорадочная работа по переформированию частей и устройству аэродрома в Эгере. Работали не покладая рук. В течение месяца казармы, склады, ангары и летная полоса на аэродроме в Эгере были приведены в образцовый порядок. На аэродром стали поступать горючее, боеприпасы и боевая техника. Прибыл также эшелон с будущими кадетами школы летчиков. Всех надо было разместить в бараках и снабдить необходимым. Аэродром напоминал муравейник. Каждый аккуратно выполнял порученную ему работу. Но никто никого не подгонял: каждый сознавал, что своей работой он вносит вклад в великое дело создания военно-воздушных сил Русского Освободительного Движения и в понукании не нуждается.

Надо отдать должное капитану авиации А. Меттлю, который вместе с небольшой группой офицеров-летчиков, в тесном сотрудничестве с немецким штабом связи, блестяще справился с возложенным на него заданием но приведению аэродрома в боевую готовность в рекордный срок.

Аэродром в Эгере стал базой формирования 1-го авиационного полка ВВС РОА. Там же начала функционировать и кадетская школа летчиков.

На приеме у Рейхсмаршала

С двухлетним опозданием правители Германии наконец-то позволили генералу А. А. Власову опубликовать Манифест Комитета Освобождения Народов России (КОНР) и начать формирование Вооруженных Сил КОНР. В связи с этим состоялись встречи ген. Власова с рейхс-министрами Германии: Гиммлером, Геббельсом, Риббентропом и другими менее видными представителями германского правительства (но не с Гитлером и Розенбергом, относившимся к Власову очень отрицательно). Встреча была и с рейхсмаршалом Герингом.

30-го января 1945 г. комендант ставки командующего ВВС «Восток» майор Татье посетил полк. Мальцева и доложил ему, что из Берлина от ген. Ашенбреннера получена радиограмма о желании рейхсмаршала Германа Геринга принять у себя ген. Власова и полк. Мальцева 2-го февраля в Карингале. Полк. Мальцеву надлежит выехать в Берлин к ген. Власову и там получить соответствующие указания о порядке приема у рейхсмаршала от оберфюрера СС Эрхарда Крёгера, который будет сопровождать их в ставку рейхсмаршала.

31-го января полк. Мальцев, перед отъездом в Берлин, посетил аэродром в Эгере. Там его встретили начальник гарнизона ВВС полк. Л. И. Байдак и немецкий офицер связи кап. Леман. Выслушав рапорт полк. Байдака о состоянии гарнизона, полк. Мальцев решил произвести инспекцию школы летчиков и эскадрильи имени полк. Казакова. Он нашел всё в безукоризненном состоянии и лицо его сияло от удовольствия.

Направляясь в офицерское собрание, полк. Мальцев встретил группу молодых людей в возрасте от 15 до 18 лет во главе с маститым стариком, одетым в форму генерала Российской Императорской Армии. Полк. Байдак представил старика-генерала полк. Мальцеву:

— Генерал-майор Попов, начальник 1-го русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса.

Полк. Мальцев отдал честь генералу. Ген. Попов протянул руку и приветливо поздоровался с полк. Мальцевым. Полк. Байдак поспешил объяснить полк. Мальцеву, что ген. Попов возглавляет группу кадет младших классов[15] Русского Кадетского Корпуса, существовавшего 24 года в г. Белая Церковь, в Югославии, и эвакуированных в Германию. Немецкое командование хотело использовать их для вспомогательной службы воздушной обороны или направить их в особый институт «русских воспитанников СС», но генерал Люфтваффе Грош, в

подчинении которого они находились, решил откомандировать их к полковнику Мальцеву. Генерал Попов добавил, что кадеты будут очень счастливы, если полковник Мальцев примет их под свое начальство — им теперь некуда деваться; отцы их сражаются с коммунистами в рядах Русского Корпуса[16], а их семьи находятся где-то в Германии; несмотря на юный возраст, они хотят нести службу наравне со взрослыми; они всегда мечтали служить делу освобождения русского народа в рядах Русской Освободительной Армии.

Полк. Мальцев обвел сочувственным взглядом вытянувшихся в струнку юных кадет и, обращаясь к ним, сказал:

— Служба в частях ВВС требует хорошей подготовки, большой энергии, упорства, находчивости и суровой дисциплины. Велик долг воина ВВС Русской армии. Велика и честь быть им. Буду рад иметь вас в наших рядах. Надеюсь, что будете свято блюсти честь мундира армии русского народа и оправдаете оказанное вам доверие.

Полк. Мальцев тут же отдал приказ о зачислении кадетской группы в состав ВВС КОНРа, сформировав из нее взвод особого назначения: командиром взвода был назначен поручик Фатьянов[17], а его помощником кадет Борис Тарасов. Что же касается генерала Попова, то полковник Мальцев обещал поговорить с ген. Власовым о назначении его на другую должность в соответствии с его воинским званием. Временно он был причислен к штабу ВВС и ему отдавали воинские почести, какие положены генералу.

В Берлин-Далем полк. Мальцев прибыл утром 1-го февраля. Начальник канцелярии ген. Власова полк. Кромиади доложил своему шефу о прибытии полк. Мальцева. Власов радостно встретил Виктора Ивановича, обнял его, оба расцеловались, после чего уединились и о чем-то долго совещались — по-видимому, относительно предстоящей встречи с Герингом. Во второй половине дня ген. Власов и полк. Мальцев посетили школу русских пропагандистов в Дабендорфе.

Утром 2-го февраля Власов, Мальцев и сопровождающий их Крёгер выехали в Каринга́ль на прием к рейхсмаршалу Герингу. Прием был заранее тщательно подготовлен ген. Ашенбреннером, но он сам по каким-то причинам на приеме у рейхсмаршала не присутствовал.

После приема Власов, Мальцев и Крёгер возвратились в Далем. Все трое были в приподнятом настроении — было видно, что прием у рейхсмаршала прошел довольно удачно.

Полк. Мальцев пригласил ген. Власова и оберфюрера Крёгера посетить части ВВС в Эгере. Ген. Власов принял приглашение, но

Крёгер заявил, что должен остаться в Берлине еще на несколько дней для встречи с командующим казачьими частями ген. Гельмутом фон Панвицем, с которым должен вести переговоры о передаче казачьих частей в состав ВС КОНРа.

Вечером ген. Власов, полк. Мальцев и адъютант полк. Мальцева подпоручик Плющов выехали из Берлина в Карлсбад. По дороге Власов и Мальцев делились впечатлениями о приеме у Геринга. Рейхсмаршал принял их довольно любезно. Вначале можно было заметить, что ему было не по себе: старые его грехи приходилось замалчивать. «Знает кошка, чье мясо съела» — пошутил Виктор Иванович. Сперва Геринг старался не вдаваться в детали и говорил очень мало — только ради приличия или по необходимости, но потом освоился и стал более разговорчивым.

Вопрос о переводе группы Мальцева в состав Вооруженных Сил КОНРа был разрешен положительно. Было при этом решено, что полк. Мальцев назначается командующим Военно-Воздушными Силами КОНРа и подчиняется непосредственно главнокомандующему ВС КОНРа ген. Власову и что, по рекомендации КОНРа, полк. Мальцев производится в чин генерал-майора авиации. Генерал Ашенбреннер и его штаб будут поддерживать связь с главной квартирой Люфтваффе и будут ведать обеспечением:

1) аэродромного и материально-технического снабжения боевых действий русских частей ВВС;

2) земного обслуживания самолетовождения;

3) пополнения частей ВВС личным составом;

4) боевой подготовкой летно-технических кадров и новых авиационных формирований.

Рейхсмаршал дал свое согласие на постепенный перевод в состав ВВС КОНРа русских подразделений противовоздушной обороны и авиационного тыла, находящихся в составе немецких частей.

Затем ген. Власов обратился к Герингу, как чрезвычайному уполномоченному по четырехлетнему плану, с просьбой оказать содействие в вопросе улучшения условии труда и жизни миллионов русских рабочих, находящихся в очень тяжелом положении; они находятся в Германии, чтобы своим трудом способствовать борьбе против большевизма и заслуживают лучшего к себе отношения. Рейхсмаршал ответил, что немецкими властями были допущены некоторые ошибки в вопросе использования рабочих с Востока. Суровый режим войны и требования жестокой рабочей дисциплины, привели к целому ряду эксцессов со стороны руководителей предприятий. Все это постепенно устраняется. Германское правительство недавно

внесло соответствующие изменения в правилах об использовании рабочих с Востока. Намечается целый ряд и других мероприятий по борьбе с эксцессами. Геринг заверил Власова, что сделает нужные указания немецким организациям, занимающимся вопросами труда и материального и правового положения русских рабочих в Германии, в целях облегчения условий их жизни. Ген. Власов поблагодарил Геринга и выразил надежду, что улучшение условий труда и жизни русских рабочих в Германии приведет к еще более тесному сотрудничеству в общем деле — борьбе с большевизмом.

В конце приема зашел разговор о нарукавном знаке РОА и знаках различия а Красной армии. Рейхсмаршал никак не мог понять, почему Сталин носит звание генералиссимуса, а не генерал-фельдмаршала, Андрей Андреевич ответил, что в прошлом, в Российской Императорской армии, звание генералиссимуса давалось очень и очень редко и только наиболее выдающимся полководцам, покрывшим себя неувядаемой славой на полях сражений — например, Суворову и Кутузову. Сталин сам себе присвоил знание генералиссимуса исключительно для того, чтобы поставить себя выше всех других маршалов.

В Карлсбад прибыли 3-го февраля около полудня. После обеда Андрей Андреевич и Виктор Иванович были приняты ген. Ашенбреннером, с которым они поделились подробностями приема у Геринга.

После этого Андрей Андреевич посетил Антонину Михайловну Мальцеву, которая в то время недомогала.

Главнокомандующий

В 4 часа пополудни, 3-го февраля 1945 г. ген. Власов, ген. Ашенбреннер и полк. Мальцев в сопровождении обер-лейтенантов Бушмана и Идоля и подпоручика Плющова выехали в Эгер, где должен был состояться смотр лётных частей. Отчет о пребывании ген. Власова в Эгере, написанный подпоручиком авиации Б. Плющовым, и выступление Власова перед русскими летчиками были напечатаны в газете КОНРа «Воля Народа» № 12(25) 18-го февраля 1945 г. Приводим полностью эти два документа:

«**Главнокомандующий — у русских авиаторов**

Русские летчики восторженно встретили известие о том, что к ним прибывает Главнокомандующий Вооруженными Силами Народов России генерал-лейтенант Власов. Последующие дни были днями напряженного ожидания, в особенности для молодых летчиков, еще не так давно бывших «там», с большевиками, и только месяц-два назад ставших под знамена Комитета Освобождения Народов России. А таких тут много. Среди них: капитаны В. Микишев, А. Иванов, поручик И. Стежар, подпоручики Н. Чебыкнн, И. Бачурин, И. Петров, Г. Хамитов, В. Беликин, В. Грилев, И. Попонин, С. Цургин, В. Рвачев, Б. Сининых, А. Новосельцев, Е. Табуля, Г. Юла и другие.

Наконец, торжественный момент наступил. 3-го февраля генерал-лейтенант Власов вместе с генералом немецкой авиации Ашенбреннером и полковником авиации Мальцевым прибыли на аэродром, являющийся базой истребительной эскадрильи имени полковника Казакова.

В тот же день вечером в офицерском собрании состоялось первоначальное представление всех русских офицеров-летчиков генералам Власову и Ашенбреннеру. После этого, генералы Власов, Ашенбреннер и полковник Мальцев посетили концерт, данный труппой русских артистов для офицерского состава эскадрильи.

Во время антракта генерал Власов вместе с генералом Ашенбреннером и полковником авиации Мальцевым тепло и дружески встретились с русскими офицерами-летчиками. Среди них оказалось много летчиков, лично известных Главнокомандующему. Андрей Андреевич узнал своих соратников, жал им руку и желал успеха в дальнейшей деятельности.

Утром 4 февраля генерал-лейтенант Власов произвел смотр и принял парад лётных частей. На смотре был зачитан приказ Главнокомандующего о награждении орденами и медалями за

боевую работу, доблесть и мужество. В числе награжденных: полковник Л. Байдак, капитаны С. Бычков, Д. Соколов, К. Науменко, А. Меттль, К. Арзамасцов, М Тарновский, майор Ильюхин, поручики Б. Антилевский, С Артемов, Н. Кузнецов, П. Песиголовец. В. Шиян, подпоручики А. Ярославцев, И. Ляхов, Н. Щербина, П. Воронин, А. Алексеев, А. Григорьев, Н. Лушпаев, В. Пискунов, М. Сашин, П. Сердюк, Г. Школьный, О. Соколов, А. Скобченко и В. Строкун.

На состоявшемся после осмотра собрании всего личного состава аэродрома генерал-лейтенант Власов сообщил о производстве начальника военно-воздушных сил полковника авиации В. Мальцева в генерал-майоры. Оглашение этого приказа вызвало овацию и единодушную радость всех присутствующих, ибо полковник Мальцев близок и дорог всем летчикам, как собиратель и созидатель русской национальной авиации, входящей в состав вооруженных сил народов России. На собрании генерал-лейтенант Власов произнес речь о задачах Освободительного Движения Народов России и о значении боевого содружества России и Германии.»

«**Речь генерала А. А. Власова летчикам**

Друзья мои! Сегодняшнюю войну надо рассматривать не как войну отдельных наций, не как войну за раздел каких-то стран, а как войну идей. В этой войне победит или старая капиталистическая система, или народившиеся новые силы.

Можно ли говорить о победе старой капиталистической системы? Той системы, которая создала невыносимые условия для рабочих, разорила и разоряет крестьянство, создает нищенство? — Невозможно, К тому же последние 30–40 лет особенно ярко показали признаки распада, и нынешняя война окончательно и бесповоротно решит судьбу капитализма.

Что же, собственно говоря, пришло на смену капитализму? Каковы ростки этого нового?

С одной стороны — большевизм, установивший свою власть на громадной российской территории. Что он дал русскому народу? Лживые обещания, в которые поверил русский народ, быстро превратились в государственную систему, похуже капиталистической эксплуатации. В чем дело, в чем сущность большевизма, мы с вами прекрасно знаем: наш народ, друзья мои, превращен в раба, который даже не имеет права протестовать. Но значит ли это, что наш русский народ признал эту большевистскую систему? Нет! И если сегодня лавина русских людей, одетая в красноармейские шинели, идет на Европу, это не потому, что русские — за идеи мировой революции, проповедуемые большевиками. Они идут, ибо сзади стоят палачи

Сталина я неслыханным террором бросают эти полчища в бой.

С другой стороны — новые ростки: это национал-социализм, родившийся а Германии. Что дал он немецкому рабочему и крестьянину, как разрешались и разрешаются вопросы социальной справедливости, — вы сами прекрасно видите.

Все ли сделал национал-социализм? — Конечно, нет. Но ведь национал-социализм в спокойной, мирной обстановке был всего лишь 6–7 лет, и что сделал в этот короткий период — само по себе доказательно.

Если нам большевизм принес народу рабство, нищету, голод, бесправие, разорение, уничтожение нации, вытравливание всего истинно-русского во имя идей интернационализма, то здесь национал-социализм внес успокоение, чувство уверенности в жизнь крестьянина и рабочего, подняв национальное чувство у каждого немца.

Вот, собственно говоря, причина военного столкновения между Германией и советской Россией. Интернациональный большевизм мечтает о мировом владычестве, о мировой революции. Германский национал-социализм стремится к новому правопорядку в Европе, к защите своей государственности от посягательств большевизма.

Начавшаяся война показала, насколько была развита ненависть друг к другу у этих великих народов: русского и немецкого. В этом есть доля вины и немцев. Но основное — сделано большевиками, понимающими, что немецкий народ, устроив сваю судьбу, приняв национал-социализм, не хочет большевизма.

Последующие события ясно показали, что русский народ не мыслит быть дальше рабом большевизма. Освободительное Движение Народов России принимает все более и более широкие размеры. Мы, те миллионы русских, которые ушли от большевиков, которые оказались в Западной Европе, поднялись против своего врага. И сегодня, чтобы легче разрешить свою конечную задачу, мы идем на военное содружество с Германией. Почему? Да только потому, что одна лишь Германия может противостоять большевизму. Затем исторические факты указывают, что на протяжении веков мы — русские и немцы — были связаны узами добрососедских отношений. Не случайно ведь великий государственный человек Германии Бисмарк предупреждал свой народ о необходимости дружбы с Россией. И мы сегодня восстанавливаем историческую преемственность этой дружбы. Мы закладываем основы союза на десятки, а может быть и сотни лет. Это прекрасно начали понимать уже многие в Германии, и с каждым днем понимают все больше и больше.

В серьезный период борьбы с большевизмом заложены основы нашей дружбы. Вот почему к этому союзу мы должны особенно серьезно относиться.

В Германии многие миллионы нас, русских. Во главе с Комитетом Освобождения Народов России мы вошли в союз с Германией, как равные с равными. Это уже дало результаты. Вы читали в газетах, что Комитетом заключено с германским правительством кредитное соглашение. В частности, из этих средств миллионы марок пошли на улучшение быта русских. Затем (и это очень важно) постепенно падает та искусственная ненависть, которая была у немцев по отношению к нам, русским. Они видели в нас только большевиков.

Все ли сделано в этом отношения? — Далеко нет. Но я со всей ответственностью заявляю, что сейчас все ненормальности, все эксцессы, которые кое-где еще имеют место, немедленно рассматриваются и устраняются.

Возвращаясь к вопросу о войне, надо сказать, что в сегодняшней обстановке расположение фронтов, движение линии фронта не определяет исход этого исторического столкновения двух систем. Но мы прекрасно понимаем, что сейчас вопрос может стоять только так: или большевизм, или свободный союз европейских народов. И наше место в рядах борцов против большевизма, ибо мы — за Россию, за наш народ, за его вольную жизнь. Мы видим, что Германия — скала, сокрушающая большевизм. Мы даем себе отчет в том, что в случае поражения Германии, большевизм захлестнет Европу, захлестнет так, как захлестнул Россию 27 лет назад.

Многие говорят, что этого не будет, что, дескать, Англия и Америка не допустят и т. д. Нет, друзья мои, Англия и Америка не смогут противостоять победившему большевизму. На примере Греции, Италии и Франции мы в этом уже прекрасно убедились. Новых доказательств не требуется, чтобы утверждать это.

Вот почему наша ставка — на Германию, на честную дружбу с ней.

Хочу несколько слов сказать и о нас самих. Мы сейчас в гостях у Германии. Но мы не собираемся жить здесь, мы уйдем к себе, на свою Родину. Но пора нам всем уже понять, что до тех пор, пока находишься в гостях, необходимо соблюдать обычаи и традиции хозяев. А это тем более нужно делать нам, ибо мы — друзья, мало того, мы — соратники в величайшей борьбе, какую видел когда-либо мир.

Потом, у нас есть много таких, которые сразу требуют: даешь самолет, даешь винтовку, даешь фронт! Друзья мои! В каждом деле нужна организованность, учеба, в особенности все это нужно

в военном деле. Планомерно мы создаем свое дело. Кто готов, тот уже на фронте. И я с гордостью отмечаю доблесть и мужество наших русских частей, сражающихся против большевизма. Но нельзя допускать торопливости, спешки. Вот и кадеты — наша молодежь — рвутся в бой. А я им говорю: «Погодите, учитесь, растите, придет и ваше время».

Всему свое время. Придет и наше время, время нашей победы.

Спасибо за отличную работу.

За дружбу, за честный союз с Германией! За возвращение на нашу дорогую Родину! За победу!»

Перед отбытием, Главнокомандующий благодарил офицеров эскадрильи за работу, пожелав начальнику военно-воздушных сил генерал-майору Мальцеву успеха в дальнейшем развитии и формировании русских лётных частей, входящих в состав Вооруженных Сил Народов России.

Секретные дела

Накануне, 3-го февраля 1945 г. в Карлсбаде, после посещения Антонины Михайловны Мальцевой, в кабинете Виктора Ивановича, Андрей Андреевич имел с ним секретное совещание, на котором присутствовал также личный адъютант полк. Мальцева подпоручик авиации Б. Плющов.

Ген. Власов сказал, что чувствует приближение военной катастрофы Германии и что поэтому необходимо как-то установить контакт с американцами и англичанами, чтобы по возможности предупредить и нашу собственную катастрофу. Андрей Андреевич предусматривает, что в конце войны могут возникнуть серьезные разногласия между англо-американскими союзниками и СССР и благодаря этому, могут сложиться благоприятные условия для использования РОА в борьбе с большевизмом на стороне англо-американцев, особенно, если немецкому правительству удастся заключить сепаратный мир с правительствами Англии и США. Если это действительно случится, тогда для нас откроются большие возможности для борьбы со Сталиным. Возможно, что мы даже будем в первых рядах, если, конечно, американцы и англичане будут несколько умнее немцев. Может случиться и самое страшное на свете, если Сталин, по секрету от своих теперешних союзников, предложит немцам заключить сепаратный мир и немцы, потеряв от страха головы, на это согласятся. Тогда мы русские антикоммунисты — станем первыми жертвами этого величайшего предательства со стороны немцев. От них всего можно ожидать. Как бы то ни было, нам надо самим начинать действовать. Мы не можем надеяться на немцев. Они будут спасать свою собственную шкуру. Те немцы, которые нам симпатизируют, ничем помочь нам не могут, ибо они не делают большой политики. Нам надо найти людей, главным образом, в среде старых эмигрантов, нам симпатизирующих и со связями вне Германии, через которых можно было бы установить связь с англо-американцами в Швейцарии или Испании. Делать это надо под строжайшим секретом и с максимальной осторожностью, ибо, в случае провала, это будет стоить головы и им и нам. Ген. Власов сказал, что он, со своей стороны, уже кое-что предпринял и надеется, что Ю. С. Жеребкову удастся что-то сделать в этом направлении[18].

— Вся беда в том, что я всегда нахожусь в окружении СС — с горечью заметил Андрей Андреевич. — Они меня не упускают из вида. Какое-то чудо случилось, что меня сегодня не сопровождает Крёгер или кто-нибудь другой. Тебе, Виктор Иванович, это легче

сделать. Ты пользуешься свободой и тебя, кроме сынка, никто не сторожит, а за мной ходит целая стая черных воронов. За тобой не следят и тебя посещают многие. Среди них может и найдешь полезных людей.

Затем Андрей Андреевич сообщил полк. Мальцеву, что ему известно, что владыка митрополит Анастасий и профессор Б. Вышеславцев собираются по церковным делам в Швейцарию. Может быть немцы и дадут им разрешение на выезд в Швейцарию. Во всяком случае, надо установить с ними связь и по возможности помочь им выехать из Германии в Швейцарию; надо попросить их помочь нам в установлении связи с англо-американской агентурой с целью осведомления англо-американских союзников о целях и идеях Русского Освободительного Движения, и выяснить их отношение к нам. Митрополит Анастасий является главой зарубежной Русской Православной Церкви и союзники отнесутся к нему с полным доверием и почетом. Владыка митрополит находится в Карлсбаде и его надо будет навестить под каким-нибудь благовидным предлогом и заручиться его согласием для предстоящей миссии.

Виктор Иванович уверил Андрея Андреевича, что при первой возможности посетит владыку и постарается сделать все необходимое, чтобы помочь владыке выехать в Швейцарию.

Несколько дней спустя ген. Мальцев и его адъютант подпоручик Плющов посетили владыку митрополита. Их встретил личный секретарь митрополита граф Георгий Граббе и провел их к владыке. Беседа происходила в очень благоприятной атмосфере. Ген. Мальцев начал с просьбы о назначении в части ВВС военных священников. Владыка митрополит ответил, что постарается по мере возможности удовлетворить просьбу ген. Мальцева.

Затем ген. Мальцев с предельной осторожностью коснулся вопроса о предстоящей поездке владыки в Швейцарию. Митрополит Анастасий заявил, что он действительно собирается отбыть в Швейцарию по церковным делам и для поправления здоровья, но не знает, удастся ли ему получить разрешение на выезд из Германии. Тогда Виктор Иванович заговорил о создавшейся военной и политической обстановке и о необходимости установления связи с англо-американскими союзниками. Ген. Мальцев посвятил владыку в планы ген. Власова и рассказал ему о целях предполагаемой миссии, очень важной для Русского Освободительного Движения, и спросил владыку, не согласится ли он принять ее на себя.

Владыка Анастасий согласился с доводами ген. Власова, прекрасно понимая важность и необходимость установления контакта с союзниками, и со своей стороны, заверил: если ему

удастся выехать в Швейцарию, он готов сделать все, от него зависящее, для установления этого контакта, если не сам лично, то через посредство каких-либо видных русских военных, политических или общественных деятелей.

Ген. Мальцев от всей души поблагодарил владыку лично от себя и от ген. Власова за сочувствие делу Русского Освободительного Движения и готовность помочь а тяжелое время. Ген. Мальцев попросил владыку каким-либо путем сообщить ему, если владыка будет нуждаться в его помощи — он будет рад оказать ее.

Испросив у владыки архипастырского благословения и извинившись за причиненное ему беспокойство, ген. Мальцев и подпоручик Плющов сердечно простились с митрополитом Анастасием и графом Георгием Граббе.

Посещение владыки осталось светлым событием в жизни генерала Мальцева. Кроме глубокого почитания, сохранилось теплое чувство благодарности за живое участие в Освободительном Движении[19].

Реорганизация

Приказом Главнокомандующего Вооруженными Силами КОНРа от 5 февраля 1945 г. были произведены в чин майора авиации капитаны авиации С. Бычков, А. Меттль и М. Тарновский, и в чин капитана авиации поручики авиации Б. Антилевский и Г. Петров.

6-го февраля 1945 г. командующий ВВС КОНРа генерал-майор авиации В. И. Мальцев издал приказ:

1) о замене немецкой кокарды русской;

2) о снятии немецких орлов со свастикой с фуражки и мундира;

3) об обязательном ношении военнослужащими ВВС КОНРа нарукавного знака РОА;

4) об употреблении военнослужащими ВВС КОНР, при взаимном обращении, военных знаний, утвержденных для РОА Главнокомандующим ВС КОНРа и

5) об установлении опознавательного знака, идентичного с нарукавным знаком РОА, на боковых сторонах фюзеляжа боевых и учебно-тренировочных самолетов ВВС КОНРа.

В этот же день ген. Ашенбреннер сообщил ген. Мальцеву приятную весть о переводе ставки ВВС КОНРа из Карлсбада в Мариенбад, где в распоряжение ген. Мальцева будут предоставлены два больших отеля. Это было очень кстати, ибо в Карлсбаде отель «Ам Брюль», в котором располагались обе ставки (ген. Мальцева и ген. Ашенбреннера), не мог вместить все отделы русского штаба.

Переселение закончилось 10 февраля и обе ставки оказались в больших и комфортабельных отелях. В отеле «Лукер» первый этаж заняли комендант ставки ген. Ашенбреннера, канцелярия коменданта и взвод личной охраны ген. Мальцева, состоявший из бывших кадет 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса. Там же разместились: бюро пропусков, караульные помещения, комната дежурного офицера и отдел безопасности. На втором этаже были кабинеты ген. Мальцева и полк. Ванюшина. Между кабинетами — большая приемная, где встречал посетителей личный адъютант ген. Мальцева подпоручик авиации Плющов. За кабинетом ген. Мальцева находилась его личная квартира, а напротив квартиры — жилая комната его адъютанта. За кабинетом полк. Ванюшина и по обе стороны коридора расположились канцелярия и отделы штаба. На третьем этаже разместилась ставка ген. Ашенбреннера и управление подполковника Гольтерса. Семьи чинов штаба ВВС

были поселены в другом отеле («Вальдшлессер»).

Мариенбад всем понравился. Тихий, уютный курортный город, расположенный в живописной местности. Но курортников не было. Все отели города были заняты немецкими и русскими учреждениями и госпиталями. В Мариенбаде находились: Главное Гражданское Управление КОНР генерала Д. Е. Закутного, отделы Главного Управления Пропаганды генерала Г. Н. Жиленкова и русская комендатура города генерала И. А. Благовещенского. В Мариенбаде поселились: член КОНРа проф. Руднев[20], глава Белорусской Православной Церкви митр. Александр, популярный певец Юрий Морфесси с супругой, певицей Алой Морелли, и много других известных личностей. В Мариенбаде здоровье Антонины Михайловны заметно поправилось и она стала совершать ежедневные прогулки в компании Виктора Ивановича.

В ставке ВВС КОНРа началась усиленная работа по реорганизации штаба и формированию новых эскадрилий и частей ВВС. Была разработана следующая схема организации и порядка подчинения отделов штаба и частей ВВС КОНРа:

Командующий Военно-Воздушными Силами КОНРа

— генерал-майор авиации В. И. Мальцев.

Непосредственно ему подчиняются:

1) Личный адъютант — подпоручик авиации Б. Плющов.

2) Начальник канцелярии — капитан Г. Петров. (В состав канцелярии входили следующие секретарши-переводчицы: Татьяна Павловна Альбова, Анна Родионовна Лобан, Марина Николаевна Мирошниченко).

3) Дежурный офицер.

4) Взвод охраны — ком. взвода: поручик В. Васюхно.

Штаб ВВС КОНРа

Начальник штаба — полк. авиации А. Ванюшин.

Адъютант штаба — капитан Н. Башков.

Офицер для особых поручений — майор авиации Б. Климович.

1) Оперативный отдел — нач.: майор авиации А. Меттль.

2) Отдел безопасности — нач.: майор В. Д. Тухольников.

3) Отдел кадров — начальник: капитан Науменко.

4) Отдел пропаганды — начальник: майор А. П. Альбов, редактор галеты «Наши Крылья»: Ар. Усов, военный корреспондент: подпоручик Жюно.

5) Юридический отдел — нач.: капитан Крыжановский.

6) Интендантская служба — нач.: подпоручик интендантской службы Г. М. Голеевский.

7) Санитарная служба — начальник: подполковник санитарной службы д-р В. А. Левицкий, капитан санитарной

службы д-р Добасевич, капитан санитарной службы д-р В. А. Мандрусов, санитарный фельдфебель А. Мандрусов.

Первый авиационный полк

Командир полка — полковник авиации Л. И. Байдак.

Начальник штаба — майор авиации С. К. Шебалин.

Адъютант — подпоручик авиации Г. Школьный.

1) Истребительная эскадрилья имени полк. Казакова

Командир эскадр. — майор авиации С. Бычков.

2) Эскадрилья скоростных бомбардировщиков

Командир эскадр. — кап. авиации Б. Антилевский.

3) Разведывательная эскадрилья

Командир эскадр. — капитан авиации С. Артемов.

4) Транспортная эскадрилья (в стадии формирования)

Командир эскадр. — майор авиации М. Тарновский.

5) Школа летчиков

Начальник школы — полк. авиации Л. И. Байдак, Нач. учебн. части — майор авиации М. Тарновский.

6) Инженерно-техническая служба.

7) Служба аэродромного обслуживания.

Полк зенитной артиллерии

Командир полка — подполковник Р. М. Васильев.

Начальник штаба.

Адъютант — подпоручик М. А. Гришков.

Парашютно-десантный батальон

Командир батальона — подполковник Коцарь.

Рота связи

Командир роты — майор Лантух.

Эта схема была утверждена ген. Власовым 13 февраля.

С переходом частей ВВС в состав ВС КОНРа, немецкий командующий ВВС «Восток» генерал-лейтенант Ашенбреннер официально передал командование частями ВВС «Восток» генерал-майору Мальцеву. С этого момента ген. Ашенбреннер стат именоваться «Генералом летчиков Востока» и свой штаб он реорганизовал следующим образом:

Начальник штаба — генерального штаба полковник Зорге (с 1-го марта 1945 г. — генерального штаба подполковник Гофман).

Комендант главной квартиры — майор Татье.

Адъютант ген. Ашенбреннера — обер-лейтенант авиации Г. Бушман.

Переводчик — обер-лейтенант А. А. Идоль.

Обер-штабсинтендант.

4 офицера связи.

Группа военных инструкторов.

Обслуживающий персонал в унтер-офицерских чинах.

С этих пор чины штаба ген. Ашенбреннера, офицеры связи и инструкторы никогда не вмешивались в дела русских командиров. Создалась атмосфера взаимного понимания, уважения и полного доверия. Немецкие офицеры аккуратно исполняли возложенные на них обязанности. Генерал Ашенбреннер умел подбирать персонал и строго следил, чтобы между русскими и немцами не было никаких трений или недоразумений. В случае спорных вопросов немецкие офицеры ставили в известность ген. Ашенбреннера, а тот разрешал эти вопросы совместно с ген. Мальцевым.

Немецкий штаб связи доставал все нужное для ВВС: материальную часть, вооружение, горючее, обмундирование, продовольствие и медикаменты. Русские части ВВС были хорошо снабжены всем необходимым и это в то время, когда немецкие войска испытывали серьезные ограничения в снабжении. Где и каким образом все это доставалось— это «тайны мариенбадского двора» генерала Ашенбреннера.

Большинство немецких офицеров (особенно выходцы из Прибалтики) знали русский язык, и это способствовало лучшему пониманию друг друга, и укрепляло боевую дружбу русских с немцами. Части ВВС находились в привилегированном положении по сравнению с армейскими подразделениями РОА и так называемыми «Восточными батальонами», в которых взаимоотношения между немцами и русскими были натянутыми, что приводило к целому ряду недоразумений, а иногда и столкновений.

Мальцев и другие генералы

15-го февраля ген. Мальцев и подпоручик Плющов посетили начальника гарнизона РОА в Мариенбаде генерала Ивана Алексеевича Благовещенского, чтобы познакомиться с ним лично и установить служебные отношения. Ген. Благовещенский принял ген. Мальцева довольно сухо и вызвал у ген. Мальцева неприятное впечатление. Ген. Мальцев собирался посетить также начальника Главного Гражданского управления ген. Дмитрия Ефимовича Закутного, но, после визита к ген. Благовещенскому, от этого намерения отказался. За все время пребывания ставки ВВС в Мариенбаде, генералы Благовещенский и Закутный ни разу не посетили ген. Мальцева, даже тогда, когда в Мариенбад приезжал ген. Власов. Примечательно и то, что ген. Власов, бывая в Мариенбаде, с этими двумя генералами тоже ни разу не встречался и о них не справлялся[21].

Вообще, ген. Мальцев не пользовался симпатией у других генералов РОА. По роду службы, он не мог с ними часто встречаться, быть в их обществе и жить с ними общими интересами. Ген. Мальцев не всегда соглашался с мнениями других генералов. Он не был мечтателем, он был сурово-практичным и трезвым политиком и военачальником. Он вел свою линию, соответственно с требованиями момента и обстановки. Основное расхождение с другими генералами было в вопросе об отношении к немцам. Если у некоторых генералов была резкая антипатия к немцам, а у других генералов было стремление предварительно заставить немцев считаться с русскими на основе равноправного союза «не затрагивающего чести и независимости России», то ген. Мальцев сознательно шел почти на все уступки немцам, в целях приобретения от них доверия и создания максимально возможной русской вооруженной силы, на базе которой впоследствии можно заставить немцев принять все нужные русские требования. Он был прекрасным оратором и вначале не отказывался выступать, под эгидой немцев, перед русскими рабочими и в радио-передачах на советскую сторону. Он никогда не держал себя вызывающе и никогда не высказывал недоброжелательности к своему немецкому окружению. Только благодаря доверию и уважению со стороны немецкого командования, ему удалось создать русские военно-воздушные силы, развернуть их до внушительных размеров и поставить в более благоприятные условия по сравнению с так называемыми русскими Восточными батальонами. Когда Восточные батальоны были немцами

переброшены на Западный фронт, ген. Мальцев сумел удержать части ВВС вблизи Восточного фронта. Сдержанный и корректный, он держался с достоинством и умел, как говорится, «себя поставить» перед немцами, пользуясь при этом огромной популярностью и любовью среди военнослужащих в русских частях ВВС.

Ген. Власов был единственным генералом, с которым ген. Мальцев поддерживал близкие приятельские отношения. Андрей Андреевич любил Виктора Ивановича за его русский патриотизм, преданность идеям Освободительного Движения и за его прямоту и искренность при встречах наедине. Власов часто навещал Мальцева и совещался с ним по важным вопросам, несмотря на то, что Виктор Иванович не принадлежал к непосредственному его окружению и не являлся членом сначала Русского Комитета, а потом КОНРа (вероятно, из-за оппозиции других генералов).

Виктор Иванович не примыкал ни к какой политической партии или группировке. Солидаристы пытались вовлечь его в НТС, но эти попытки провалились. Он неоднократно высказывался против влияния НТС на РОА и КОНР и не одобрял партийную зависимость от НТС некоторых генералов и офицеров РОА[22].

Было еще одно обстоятельство. В конце 1944 г., когда ставка ген. Мальцева находилась в Карлсбаде и когда началось формирование новых частей, туда начали стекаться со всех концов Европы бывшие офицеры Императорской и Добровольческой Белой армии. Из-за недостатка офицерского состава в ВВС, Виктор Иванович стал принимать их к себе на службу и назначать на вакантные должности. Их корректное поведение, знание иностранных языков, военная подготовка, выправка, любовь к России и ненависть к большевизму — покорили сердце ген. Мальцева. Восемьдесят процентов состава штаба и одна треть командного состава частей ВВС состояли из офицеров — старых эмигрантов. Русские эмигранты из Германии и Югославии были близкими друзьями Виктора Ивановича. Это, конечно, оказало некоторое влияние на политический кругозор ген. Мальцева и отразилось на его отношениях с другими бывшими советскими генералами, которые не считали старых эмигрантов близкими себе по духу и опасались, что их участие будет воспринято русским народом, как стремление повернуть историю России вспять: к самодержавию и привилегиям дворянству.

Словом, получилось так, что несмотря на популярность и активную деятельность в Русском Освободительном Движении, ген. Мальцев не был включен в состав КОНР и даже не был

приглашен на торжественное заседание КОНРа в Праге 14 ноября 1944 г., когда был провозглашен Манифест КОНР, и на большое собрание в Берлине, посвященное обнародованию Пражского Манифеста, хотя ген. Ашенбреннер был приглашен. Виктор Иванович тяжело переживал это невнимание: был в обиде не за себя лично, а за Военно-Воздушные Силы РОА, которые он возглавлял и которые он должен был представить. Тем не менее ген. Мальцев гордился тем, что 4-го февраля 1945 г. он, со своими военно-воздушными силами, официально стал под знамена Вооруженных Сил КОНРа и в подчинение главнокомандующего ген. Власова.

На заседании КОНРа 27 февраля

26-го февраля ген. Мальцев получил от ген. Власова приглашение на заседание Комитета Освобождения Народов России, назначенное на 27-е февраля в отеле «Ричмонд» в Карлсбаде. Ген. Мальцев был бесконечно обрадован этим приглашением.

Прибыв в отель «Ричмонд», ген. Мальцев, со своим адъютантом подпоручиком Плющовым, прошли в приемную ген. Власова, с которым Виктор Иванович должен был встретиться до начала заседания. В приемной начальник охраны ген. Власова капитан Каштанов[23] сообщил, что Андрей Аадреевнч занят и попросил Виктора Ивановича подождать некоторое время. Около кап. Каштанова в это время собралась группа офицеров штаба. Лица у них были озабоченные: говорили между собой шёпотом и чем-то возмущались. Увидев на столе у кап. Каштанова фотографию офицера РОА, перетянутую траурной лентой из черного крепа, Виктор Иванович заметно забеспокоился и попросил своего адъютанта узнать причину смятения. На вопрос подпоручика Плющова, кап. Каштанов ответил, что вчера немецкий лейтенант, в споре из-за места в вагоне, застрелил одного из лучших офицеров охраны ген. Власова. Этот инцидент вызвал бурю негодования среди сотрудников ген. Власова. Ненависть к немцам вылилась наружу и дошла до крайнего предела. Настроение Виктора Ивановича омрачилось и он был весьма озадачен, ибо знал, чем все это могло кончиться.

После короткого совещания вдвоем, ген. Власов и ген. Мальцев прошли в зал заседания. Появление ген. Власова вызвало громкие аплодисменты участников заседания. Заседание началось докладом ген. Власова о положении на фронтах и перспективах борьбы с большевизмом, а также о первом соприкосновении отряда добровольцев РОА, под командованием полковника Сахарова, с частями Красной армии на Одерском фронте. Участие, по приказу немецкого командования, такого малочисленного отряда РОА в боевых операциях на передовой линии фронта против значительно превосходящих, и подкрепленных артиллерией и танками, частей Красной армии, действующих на главном направлении, ставило под угрозу престиж Русской Освободительной Армии. Это была своего рода провокация со стороны немцев, ибо они прекрасно знали, что ударный отряд полк. Сахарова не сможет противостоять сильному удару советских войск на данном участке фронта. Однако, случилось то, чего немцы никак не ожидали.

В результате 12-часового боя, отряду Сахарова удалось занять несколько опорных пунктов. Ведя бой, добровольцы РОА неоднократно призывали красноармейцев сложить оружие. И красноармейцы прекращали огонь, и переходили в большом числе на сторону РОА. В этом бою было взято много трофеев и пленных, солдат и офицеров. По показаниям пленных, их сдалось бы ещё больше, если бы они знали, что это не обман, и против них действует русская часть, без всякого немецкого командования. Потери отряда РОА были незначительными по сравнению с потерями противника. Эта операция отряда полк. Сахарова была отмечена в сводке верховного командования Вермахта. Полк. Сахаров и четверо отличившихся добровольцев были награждены Железным крестом 2-й степени. Рейхсфюрер СС Гиммлер послал по этому поводу телеграмму ген. Власову. Надо принять во внимание, что это случилось на Одере во время приготовления советских войск к последнему удару, чтобы захватить Берлин и тем самым кончить войну своей победой.

Генерал Власов отметил, что несмотря на неблагоприятное военное положение, участие отдельных частей нашей армии дает прекрасные результаты.

— Это только наши пробные камни — сказал он. — Однако, именно теперь доказано, что наши идеи бессмертны; офицеры и солдаты Красной армии на тех участках фронтов, где действуют наши части, встречают наших добровольцев, как родных братьев, и многие из них трогательно объединяются с нами для борьбы против большевизма, за свободу своей Родины. Вчерашние офицеры и солдаты Красной армии, дошедшие до Одера, сегодня без колебания встали в ряды Русской Освободительной Армии и проявляют неповторимые образцы сознательного геройства. И это в тот момент, когда Сталин считает вопрос победы для себя решенным. Но выступление на фронте всех вооруженных сил Освободительных Войск Народов России станет светлым днем для наших соотечественников и началом их освобождения от террористического режима Сталина и большевиков, угрожающих теперь всему миру.

После доклада ген. Власова выступали представители воинских частей РОА, казачества, национальных соединении и представители украинского, белорусского, кавказского и туркестанского национальных советов КОНРа.

Один казачий офицер рассказал заседанию о тяжелых боях с частями Красной армии, которые испытал Казачий корпус на пути отступления из Югославии к границам Австрии. Он сообщил, что во время отхода с советского бомбардировщика была сброшена записка следующего содержания: «Братья казаки!

Мы вместе с вами хотим бороться против Сталина. Приготовьте посадочную площадку. Прилетим вечером!». Посадочная площадка была приготовлена. До последнего момента казаки опасались провокации. Вечером приземлились шесть самолетов. В ту же самую ночь 803 человека из советской гвардейской дивизии перешли на сторону казаков. Это случилось 25-го сентября 1944 года.

Ген. Власов сообщил заседанию о производстве в чин генерал-майора полковников В. И. Мальцева, С. К. Буняченко, Г. А. Зверева, М. А. Меандрова и В. И. Боярского.

Затем ген. Власов сказал, что на заседании, в качестве гостя, присутствует командующий Военно-Воздушными Силами КОНРа генерал-майор авиации Виктор Иванович Мальцев. Раздались бурные аплодисменты. Генерал Мальцев поднялся на трибуну и обратился к членам КОНРа с короткой речью, в которой поблагодарил за оказанное ему доверие и заявил, что солдаты и офицеры частей ВВС приветствуют призыв Главнокомандующего ВС КОНРа ген. Власова дать отпор наступающей Красной армии, нанося ей сокрушительные удары на полях сражений, ибо отпор наступающей Красной армии есть отпор сталинскому большевизму. Части ВВС готовы вступить в бой в любую минуту и, по примеру героев-фронтовиков, нанести сокрушительный удар единственному и главному врагу народов России — коммунизму. Сейчас не должно быть никаких жалоб на опасность обстановки на фронтах, на свои личные лишения, никаких оправданий за счет трудностей, связанных с суровыми условиями войны. Мы делаем наше собственное, сугубо национальное, дело, и ничто не должно мешать в выполнении нашего долга перед русским народом, особенно в эти решающие дни, дни величайшего напряжения фронтов. В этом — залог нашей победы, залог возрождения нашей великой Родины.

Далее на заседании Комитета было объявлено о целом ряде мероприятий германского правительства по улучшению положения рабочих из России, а именно: приравнение продовольственного снабжения рабочих из России к снабжению иностранных рабочих из дружественных Германии стран; отмена 15-ти процентного социального сбора с заработной платы рабочих; причисление рабочих из России к наиболее выгодной налоговой группе; суровые наказания тем немцам, которые допускают несправедливое отношение к рабочим из России и др.

По окончании заседания, Виктор Иванович еще раз поблагодарил Андрея Андреевича за приглашение на заседание КОНРа и попросил его, когда будет возможность, приехать в Мариенбад, в штаб ВВС. Андрей Андреевич ответил, что ночью

выезжает в Берлин, где завтра состоится прием у имперского министра пропаганды д-ра Геббельса, и что на обратном пути он заедет в Мариенбад.

Власов в Мариенбаде

2-го марта, по пути из Берлина в Карлсбад. ген. Власов посетил ставку командующего ВВС КОНРа. Вместе с ген. Власовым приехали начальник Главного Управления Пропаганды генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков и оберфюрер СС Крёгер. По случаю приезда гостей, Виктор Иванович устроил небольшой прием. На приеме, кроме гостей, присутствовали генерал-лейтенант Ашенбреннер с дочерью, старшие офицеры ставки Мальцева и немецкого штаба связи, а также жены некоторых старших офицеров, член КОНРа проф. Руднев с супругой и две молоденькие девушки-пропагандистки РОА, недавно окончившие женские курсы школы пропаганды в Дабендорфе и назначенные в авиационные части. Гостей принимали ген. Мальцев и его супруга Антонина Михайловна — молодая, обаятельная, необычайной красоты и живого ума женщина, привлекшая к себе, как всегда, общее внимание.

Все были в прекрасном настроении. Андрей Андреевич и Георгий Николаевич Жиленков рассказывали подробности приема у Геббельса. Власов был очень доволен переменой политики в немецких военных и правительственных верхах по отношению к Освободительному Движению Народов России.

— Как жаль, — с грустью заметил он, — что это не случилось год-два тому назад. Сколько ценного времени утрачено! Приходится начинать все сначала. Но будет, как говорится, и на нашей улице праздник. Надо только успеть во времени.

Оберфюрер Крёгер выразил надежду, что РОА в недалеком будущем увеличатся до десяти дивизий, формирования которых добивался генерал Власов, и что Гиммлер, поняв, какую ошибку совершили немцы в прошлом, предпримет все необходимые меры к исправлению этой ошибки. Правда, поздно. Но лучше поздно, чем никогда. Год-два тому назад положение было совсем иным. Было много недоразумений из-за неправильного понимания немцами восточной политики. Теперь немцы и русские нашли общий язык и для Русского Освободительного Движения открываются новые возможности и новые пути.

Андрей Андреевич пытался вникнуть в смысл слов Крёгера и на его суровом лице появилась грустная улыбка.

— Вашими бы устами да мед пить, господин оберфюрер, — как бы шутя, сказал ген. Власов. — О десяти дивизиях и мечтать не приходится: время не позволяет. Если к концу апреля сформируем и вооружим три дивизии, то Богу слава! Не только десять, а двадцать пли даже тридцать дивизий можно было

сформировать, если бы Геринг, Гиммлер и Розенберг в то время не подставили бы нам ножку, когда мы честно предлагали наше участие в борьбе с большевизмом на правах союзников. Тогда мы не были нужны вам на полях сражений и вы надеялись на свою скорую победу. Без участия русских, конечно. В то время мы могли создать миллионную армию из русских, но вы нам не доверяли, несмотря на то, что тысячи русских людей по ту сторону фронта откликнулись на наш призыв и перешли на нашу сторону, чтобы стать под знамена Русской Освободительной Армии и бороться за освобождение от советского ига слезами и кровью пропитанной земли русской. И что получилось? Вместо РОА они попали в лагеря военнопленных, где вы их обрекли на голод и лишения. Думаете, что они забыли и простили этот обман? Хоть теперь не повторяйте того, что было, если, как говорите, вы осознали свои ошибки и стараетесь исправить их. Помните, что у нас общий враг и если мы, вместе с вами, его не разобьем, то не только мы, но вся Европа погибнет. Русских могут победить только русские. Итак, за наш союз в общей борьбе с большевизмом!

Провозглашая этот тост, Андрей Андреевич не подозревал, что в это самое время Гиммлер готовил новый обман, отдав, без ведома Власова, приказ о выступлении недавно сформированной Первой дивизии ВС КОНРа на восточный фронт, где эта дивизия должна была войти в состав немецкой армейской группы «Висла», которой командовал сам Гиммлер.

Ген. Жиленков что-то сказал на ухо Андрею Андреевичу. Ген. Власову, по-видимому, не понравилось замечание Жиленкова и он раздраженно и с некоторым сарказмом тихо сказал, имея в виду прошлое Жиленкова:

— Я так и думал. Комиссар всегда останется комиссаром.

Затем Андрей Андреевич встал из-за стола, подозвал к себе подпоручика Плющова и, обращаясь к ген. Мальцеву, сказал:

— Виктор Иванович! Мне кажется, что твой адъютант засиделся в подпоручиках. Не думаешь ли ты, что пришло время вознаградить его за усердную службу чином поручика?

— Думаю, что достоин. Согласен представить к производству, — ответил ген. Мальцев.

Андрей Андреевич крепко обнял и троекратно, по-русски, поцеловал молодого адъютанта:

— Поздравляю с производством в чин поручика авиации!

Обер-лейтенант Бушман подал Андрею Андреевичу две квадратные звездочки, и главнокомандующий торжественно прикрепил их к погонам вытянувшегося в струнку и совершенно растерявшегося от неожиданности адъютанта. От чувства

благодарности на глазах Плющова навернулись слезы. Виктор Иванович предложил выпить за здоровье «сынка» и от имени всех присутствующих поздравил его с повышением и пожелал ему успеха в дальнейшей службе.

После этого Виктор Иванович представил гостям певца Юрия Морфесси и его супругу Аду Морелли и попросил их порадовать гостей прекрасным пением. Ада Морелли исполнила несколько популярных цыганских романсов, а Юрий Морфесси спел с большим чувством «Чубчик», «Фонарики», «Замело тебя снегом, Россия», «Молись кунак» и несколько арий из опереток. Гости были в восторге и наградили артистов громкими аплодисментами. После концерта и угощения, генералы удалились в кабинет Виктора Ивановича, где за рюмкой коньяка обсуждали разные политические и военные дела. Остальные вели дружескую беседу, рассказывали анекдоты, обменивались новостями, а кто помоложе — танцевали под граммофонную музыку.

Около полуночи Андрея Андреевича вызвали по телефону. Звонил дежурный офицер из отеля «Ричмонд» в Карлсбаде и сообщил, что прибыл нарочный со срочным и секретным письмом Власову от Гиммлера и что ген. Буняченко несколько раз звонил из Мюнзингена, вызывая ген. Власова по весьма важному и неотложному делу. Поблагодарив за гостеприимство и попрощавшись со всеми, генералы Власов и Жиленков и оберфюрер Крёгер выехали в Карлсбад.

Антонина Михайловна и Виктор Иванович остались весьма довольными и счастливыми тем, что Андрей Андреевич, наконец-таки, смог провести несколько приятных часов в обществе друзей и соратников.

Школа разведки

11-го марта Андрей Андреевич снова приехал в Мариенбад и пригласил ген. Мальцева и поручика Плющова посетить школу разведки РОА по случаю 1-го выпуска курсантов этой школы. Школа находилась в 7-ми километрах от Мариенбада, в лесистой местности, в охотничьем именин «Ягтхауз». Ген. Мальцев немедленно отдал приказ начальнику отдела безопасности выделить кадетский взвод и 1-ю роту парашютно-десантного батальона для охраны ген. Власова в пути, поскольку дороги к школе проходили через густой лес, откуда можно было ожидать нападения со стороны чешских партизан. Прибыв на указанные места, кадеты и десатники установили тщательно замаскированные наблюдательные пункты и выставили охранения по обеим сторонам дорог.

По прибытии в шкоду разведки РОА, генералы Власов и Мальцев были встречены начальником школы Еленевым, который провел их в большой зал, где были выстроены курсанты для выпускного акта. Их было двадцать. Молодые, здоровые парни, одетые в советскую офицерскую форму, с советскими орденами и медалями на груди. Начальник школы представил выпускникам генералов Власова и Мальцева. Андрей Андреевич обратился к ним с короткой речью, в которой поздравил их с успешным окончанием курса и выразил надежду, что знания, приобретенные ими в школе, помогут им в успешном выполнении боевых заданий в тылу противника.

— Работа разведчика в тылу противника — сказал ген. Власов — требует умения быстро ориентироваться в любой обстановке, хладнокровия, выдержки, отваги и мужества. Одни хороший разведчик может нанести противнику гораздо больший ущерб, нежели целая дивизия. Не каждый может быть разведчиком, ибо работа разведчика сопряжена с постоянными трудностями и опасностями. Только немногие, беззаветно преданные идеям Освободительного Движения и способные перенести все трудности этой чрезвычайно важной в условиях войны работы, достойны высокого и почетного звания разведчика РОА. Освобожденная от большевизма Россия никогда не забудет их героических подвигов.

После официальной части, начальник школы представил генералам Власову и Мальцеву каждого выпускника в отдельности, после чего разведчики собрались вокруг генералов и началась дружеская, непринужденная беседа. Разведчики, один за другим, задавали различные вопросы, на которые генералы

давали исчерпывающие ответы. Во время беседы один из разведчиков спросил ген. Мальцева:

— Принимают ли части РОА участие в боевых действиях против частей Красной армии и как реагируют красноармейцы, когда встречаются в бою с нашими частями?

Ген. Мальцев ответил:

— Пока-что только одна ударная группа РОА под русским командованием недавно действовала на фронте, и когда эта группа вошла в соприкосновение с частями Красной армии, русские не стали стрелять в русских. Было много перебежчиков на нашу сторону, захвачены трофеи и сдались в плен намного больше красноармейцев, чем вся численность ударной группы РОА. В Красной армии знают о Власове и о нашем Освободительном Движении. Знают и о Манифесте Комитета Освобождения Народов России. Перебежчики рассказывают, что в Советском Союзе и на фронте нас ждут и, в случае нашего наступления, красноармейцы нас поддержат и к нам примкнут. Это еще раз доказывает, как глубоко ошибаются некоторые маловеры, которые, испугавшись успехов Сталина на фронте, твердят: «Поздно уже что-либо начинать! Ничего не выйдет!». Правда, положение па фронтах сейчас очень серьезное и возможно будет еще хуже, но не надо отчаиваться. Наоборот, пока еще есть время, надо, не покладая рук, работать над созданием мощной Освободительной Армии. И когда наша Армия выступит на фронте, то военное положение может быстро измениться. Исход этой войны решит никто другой, а только миллионная масса русских по эту и по ту сторону фронта. Как видите, сейчас еще не поздно. Именно теперь настало время действовать, именно теперь смертельную опасность для большевиков представляем мы, Освободительное Движение народов России. Имея свои собственные Вооруженные Силы и пользуясь поддержкой всех наших соотечественников, мы способны и должны свалить большевизм и обеспечить свободу себе и своей Родине. Многое, конечно, будет зависеть и от вашего личного участия в этой жестокой борьбе с большевизмом. Выполняя боевые задания в тылу врага, не забывайте ни на минуту, что выполняете священный долг перед Родиной, которая ждет от нас — и только от нас — освобождения от кровавого сталинского режима.

Затем генералы, в сопровождении начальника школы и нескольких офицеров инструкторов, осматривали помещения, где жили и проходили курс обучения разведчики. Школа разведки РОА готовила военных разведчиков для ближнего тыла. Здесь их обучали способам проникновения через линию фронта, стрельбе из автоматического оружия, топографии, ориентировке без карты

и компаса, советским уставам, методам сбора секретных сведений, маскировке, работе на портативных коротковолновых приёмо-передаточных радиостанциях, обращению со взрывчатыми средствами и проч. Говорили здесь исключительно по-русски. При обращении друг к другу применяли слово «товарищ». Учились езде па советских (трофейных) автомобилях и мотоциклетах, питались исключительно русской едой, пели советские песни, читали советскую литературу и слушали советские радиопередачи. Школа походила на советское военное училище. Все это было необходимо для выполнения боевых задании в тылу противника, чтобы до предела уменьшить риск провала задуманных операции.

После осмотра учебных помещений и лабораторий, гостям и курсантам была предложена закуска — из русских блюд, приготовленных бывшими советскими поварами. К закуске была подана русская, советского производства, водка.

Побыв еще некоторое время в обществе разведчиков, пожелав им успеха и поблагодарив за радушный прием, генералы выехали в Мариенбад, где, после короткого отдыха, ген. Власов должен был поспешить в Карлсбад, в свою ставку: его ждали дела.

На заседании КОНРа 26 марта

22 марта проф. Руднев, от имени Андрея Андреевича Власова, пригласил Виктора Ивановича на очередное заседание Комитета Освобождения Народов России, назначенное на 26-го марта, в Карлсбаде.

В указанный день ген. Мальцев, вместе с проф. Рудневым и поручиком Плющовым, прибыл в отель «Ричмонд», где Виктор Иванович встретился с генералами Малышкиным и Жиленковым. После взаимного обмена любезностями, Малышкин и Жиленков прошли к столу президиума, а ген. Мальцев занял свое место среди приглашенных. Рядом с ним оказались обергруппенфюрер СС Бергер, оберфюрер СС Крёгер и несколько высших чиновников министерства пропаганды, министерства иностранных дел и немецкого Рабочего Фронта. В числе приглашенных были также представители Вермахта, национальных добровольческих войск и национальных советов. Среди них: ген. И. Омельянович-Павленко, ген. А. Вовк, полк. Дидченко-Задунайский, проф. Василакий и Л. Форостивский (от Украинской Национальной Рады), Гучко и Селях (от Белорусской Национальной Рады), И. Тагиев (от Национального Совета Народов Кавказа), Усен Кашалоков, Тактасын Шоктаназаров, Омар-хан Ахмеджан, Рахим Бурханов и Абышев (от Национального Совета Народов Туркестана). Присутствовали также: начальник Главного Гражданского Управления КОНРа ген. — майор Закутный, консультант КОНРа Л. В. Дудин, адъютант ген. Власова капитан Антонов, адъютант ген. Мальцева поручик авиации Плющов и другие.

Первым выступал член Президиума КОНРа проф. Ф. Богатырчук с докладом о работе Украинской Национальной Рады[24]. Он заявил: «Идеи Комитета Освобождения Народов России, провозглашенные в его Манифесте, приняты украинцами, как выражение их чаяний и воли». Он сообщил, что украинцы-патриоты, преданные делу освобождения Украины, начали группироваться вокруг Украинской Рады, входящей в состав КОНР. «Главное условие успешной борьбы они видят, — сказал проф. Богатырчук, — в установлении нерушимого единства всех народов, борющихся против большевизма». Проф. Богатырчук информировал собравшихся также о мерах, предпринятых Украинской Радой и Главнокомандующим ВС КОНР ген. Власовым по формированию национальных украинских освободительных войск.

Затем Комитет обсудил доклад начальника Главного Гражданского Управления ген. Закутного о мерах по

дальнейшему улучшению положения соотечественников, находящихся на работах в Германии, в дополнение к ранее принятым решениям об улучшении продовольственного снабжения, увеличении заработной платы и привлечении к ответственности за несправедливое отношение к рабочим из России. Для быстрейшего и лучшего осуществления всех намеченных КОНРом мероприятий предложено послать на места постоянных уполномоченных Комитета, которые, находясь в ведении Германского Трудового Фронта, будут от него иметь право действовать в соответствии с договоренностью между КОНРом и германским правительством. Направляясь в ближайшие дни к месту своей службы в отдельных областях Германии, уполномоченные будут снабжены мандатами Комитета, из которых должно быть ясно, что представители КОНРа пользуются довернем ген. Власова и действуют в интересах своих соотечественников.

Комитет Освобождения Народов России пополнил свой состав новыми членами на числа представителей различных национальностей: из Украины, Белоруссии, Кавказа и Туркестана.

Комитет избрал генерал-майора В. Ф. Малышкина заместителем председателя Комитета.

В заключение ген. Власов выступил с большой речью, определяющей дальнейшие задачи Освободительного Движения[25].

За три недели до конца войны

15-го апреля 1945 г., по дороге в Прагу, ген. Власов заехал в Мариенбад к ген. Мальцеву. После короткого отдыха, в кабинете Мальцева состоялось совещание двух генералов, оказавшееся для них последним.

Андрей Андреевич рассказал Виктору Ивановичу о своей поездке на фронт, в расположение 1-й дивизии РОА, в сопровождении оберфюрера СС Крёгера и казачьего генерал-майора Кононова[26]. Власов провел на фронте три дня в постоянных совещаниях с командующим 9-й немецкой армии генерал-полковником Хайнричи и командиром 1-й дивизии РОА генерал-майором С. К. Буняченко, обсуждая вопрос об участии 1-й дивизии РОА в боевых операциях на реке Одер. Генерал Власов оказался между двух огней: с одной стороны рейхсфюрер СС Гиммлер требовал участия 1-й дивизии в боевых действиях с целью доказать боеспособность русских формирований, с другой стороны, ген. Буняченко требовал немедленного отвода дивизии с фронта, чтобы сохранить дивизию от тяжелых потерь в боях с намного превышающими силами противника. В случае отказа от участия 1-й дивизии в боевых операциях на фронте, Власов рисковал поставить под удар формирование двух других дивизий РОА; однако, в случае согласия, 1-я дивизия будет обескровлена на том участке фронта, который ей отведен немецким командованием (6 км. по фронту и 3 км. в глубину на заболоченной местности, после половодья). Чтобы избежать того и другого, ген. Власов условился с ген. Буняченко, что 1-я дивизия примет участие в боевых операциях, но с большой осмотрительностью, во избежание ненужных потерь. Если же случится провал наступления, Буняченко отведет дивизию на исходные позиции и откажется от дальнейшего участия в боях без приказа на то от Главнокомандующего ВС КОНРа ген. Власова, которому он непосредственно подчиняется. Ген. Власов уехал из дивизии в Берлин до начала наступления, и наступление, без поддержки авиации и артиллерии, сразу же захлебнулось. Ген. Буняченко, вопреки приказу генералов Хайнричи и Буссе продолжать наступление, снял 1-ю дивизию с фронта и двинул ее на юг, сославшись на свое подчинение Власову (которого он не спешил разыскивать). Создалось очень рискованное положение и для 1-й дивизии и для Освободительного Движения. Немцы пригрозили круто расправиться со своими русскими союзниками, которых они же многократно обманывали до сих пор, стремясь их использовать не в интересах борьбы с большевизмом, а в

интересах покорения России немцами. Однако у немцев уже горела земля под ногами и расправиться со власовцами они были уже не в силах.

Андрей Андреевич сообщил ген. Мальцеву, что у него и у ген. Трухина возникла идея о создании укрепрайона в горно-лесистой местности в Богемии или Австрии, где было бы возможно сосредоточить все воинские части, входящие в состав ВС КОНРа, а также отступающие из Югославии Русский корпус и 15-й Казачий Корпус ген. Кононова. Наиболее подходящим местом для этой цели может стать район, расположенный несколько на восток от Зальцбурга. В центре района находится небольшой курортный город Бад Ишль, где ранее располагалась немецкая горно-стрелковая дивизия «Эдельвайс». Там можно продержаться некоторое время. Попытки установить контакт с англичанами и американцами пока-что потерпели неудачу. Поездка митрополита Анастасия и проф. Вышеславцева в Швейцарию не состоялась. Жеребкову тоже ничего не удалось сделать в этом направлении. Несколько человек были посланы на Запад через линию фронта, но и от них нет никаких известий; то ли погибли, то ли им ничего не удалось добиться. Все приходится делать втайне и внутри Германии, а за ее пределами нет никого, кто бы поднял голос в защиту наших идей. Для англичан и американцев мы — неизвестные люди. Чтобы привлечь их внимание и вызвать интерес к нам, надо собрать в один кулак все наши части, а не действовать разрозненно. Ведь англичанам пришлось считаться с участниками Белого Движения, собранными на островах Галлиполи и Лемнос генералом Врангелем, спасшим остатки Белой Армии. Правда, теперь совершенно другая обстановка, но другого выхода нет, кроме как держаться всем вместе. Мы еще успеем стянуть наши части в район Лиенца, а от Лиенца до Бад Ишль недалеко.

— Многие — отметил Андрей Андреевич — пророчат, что англо-американцы в последнюю минуту пойдут на заключение сепаратного мира с Германией в целях совместной победы над ослабевшим Сталиным; другие же предсказывают столкновение между англо-американцами и Советским Союзом, когда они сойдутся вместе для дележа Европы. Я лично не верю ни в то, ни в другое. Мы не можем больше рассчитывать также и на немцев. Нам надо самих себя спасать.

Ген. Мальцев выразил сомнение в целесообразности устройства укрепрайона в месте, названном Власовым.

— В районе Зальцбурга и в австрийских Альпах уже сейчас сосредотачиваются довольно сильные части СС и горные стрелки — возразил Виктор Иванович; — это их последний редут.

Возможно, что туда и сам Гитлер прибудет. Насколько мне известно, там уже находится сам рейхсмаршал Геринг, которому будто-бы Гитлер поручил организовать целую систему укрепрайонов. Они будут драться на-смерть и англо-американцы их тоже жалеть не станут. Нам от СС надо держаться подальше. Если уж нам сосредоточиваться, то лучше всего в лесах Богемии, это достаточно далеко от эсэсовских янычаров.

Ген. Власов согласился с доводами Виктора Ивановича и сказал, что сделает соответствующие указания ген. Трухину. Но теперь, не откладывая, надо начинать отход на Юг. Ген. Мальцев заявил, что он готов немедленно начать отход его частей ВВС, если ген. Власов не возражает. Власов ответил, что не только не возражает но, наоборот, он за тем и приехал в Мариенбад, чтобы обсудить и решить именно этот вопрос. Ген. Мальцев пообещал согласовать отход частей ВВС с ген. Ашенбреннером.

В конце совещания ген. Власов сообщил Виктору Ивановичу, что через два часа он должен вместе с Фрейлихом выехать в Прагу для встречи с полк. Кромиади и подполковником Тензоровым[27] и там начать переговоры с чешскими националистами о совместной защите Богемии от советских войск, до прихода американцев. Эта идея очень понравилась ген. Мальцеву и он пожелал Андрею Андреевичу успеха в переговорах с чехами.

— Я самолеты оставлять не буду до последнего момента — сказал Виктор Иванович. — В случае успешной договоренности с чехами, самолеты нам могут пригодиться. Мы их рассредоточим по запасным аэродромам, где у нас еще есть некоторые запасы горючего и боеприпасов. Мы кое-что припрятали на всякий случай, по секрету от немцев, конечно. Буду ждать от тебя весточки до 8 часов вечера 18-го апреля. 19-го я передам боевую технику Ашенбреннеру, а 20-го мы выступим пешим порядком из Мариенбада. Ген. Власов согласился, после чего был вызван полк. Ванюшин, которого попросили составить приказ об отходе частей ВВС КОНРа. Текст приказа был составлен полк. Ванюшиным, вместе с поручиком Плющовым, и подписан ген. Власовым.

После ужина Андрей Андреевич попрощался с Виктором Ивановичем и Антониной Михайловной и на автомобиле выехал в Прагу.

События после этого начали принимать ускоренный характер и запланированные ген. Мальцевым даты понадобилось передвинуть на более ранние.

Марш на Юг

Поздно вечером 15-го апреля недавно уехавший ген. Власов вызвал по телефону ген. Мальцева и сказал ему, что все-таки будет лучше, если Мальцев выступит из Мариенбада 17-го, а не 20-го апреля, как было условлено.

Мальцев немедленно приказал полк. Байдаку передать находившиеся в его распоряжении самолеты немецкому штабу связи, а личный состав авиационного полка направить с аэродромов в Мариенбад. Несколько позже, полк. Байдак и другие командиры подразделений ВВС получили от полк. Ванюшина подробные указания о порядке сборов для отхода на юг. Одновременно ген. Ашенбреннер отдал распоряжения немецким офицерам связи о приеме от русского командования материальной части и о снабжении подразделений ВВС всем необходимым для марша.

16-го апреля во всех подразделениях ВВС началась лихорадочная работа по приготовлению к маршу.

Около 2-х часов пополудни 17-го апреля 1945 г. все отделы штаба, некоторые подразделения вспомогательных частей ВВС, находившиеся в Мариенбаде, и прибывший с аэродрома из г. Эгер лётный состав — выстроились перед зданием отеля «Лукер», в котором до сего времени размещался штаб Военно-Воздушных Сил КОНРа и немецкий штаб связи. На правом фланге развевались Андреевский и русский национальный бело-сине-красный флаги[28]. Через широко раскрытые парадные двери отеля вышел ген. Мальцев, в сопровождении личного адъютанта поручика авиации Бориса Плющова. Стройная и подтянутая фигура генерала показалась перед строем.

— Смирно! Равнение на середину! Господа офицеры! — подал команду начальник штаба ВВС полк. авиации Александр Ванюшин.

Приняв рапорт полк. Ванюшина и окинув пристальным взором выстроившихся, ген. Мальцев поздоровался:

— Здравствуйте орлы!

В ответ раздалось громкое и дружное, в один голос, приветствие:

— Здравия желаем, господни генерал!

В краткой речи ген. Мальцев призвал солдат, унтер-офицеров и офицеров к соблюдению на марше строжайшей воинской дисциплины, к беспрекословному и точному исполнению приказов старших начальников.

— Это необходимо — сказан ген. Мальцев — для полного

сохранения личного состава и военного имущества, ибо недалек тот момент, когда нам, вместе с другими частями Вооруженных Сил Освободительного Движения, придется вступить в тяжелую борьбу с наступающими силами коммунизма, борьбу в новых условиях и при новой политической обстановке. Нам придется встретить еще немало преград, но я твердо верю в окончательную победу идеи Русского Освободительного Движения и в избавление нашей Родины от проклятого коммунистического режима. Армия и наш народ нам помогут. Итак, мои боевые орлы, вперед к победе! Да здравствует свободная Россия!

В 2 ч. 30 м. части ВВС выступили из Мариенбада. Впереди колонны шел ген. Мальцев в лётном голубовато-сером комбинезоне, без знаков различия, и с автоматом на груди. На его серой, с черным околышем, фуражке была русская трехцветная кокарда и золотой генеральский шнур, единственный знак его военного звания. Слева, несколько позади, шел его адъютант. Далее следовали знаменосцы с ассистентами, а за ними:

— чины штаба ВВС во главе с полк. Ванюшиным;

— летный состав и обслуживающий персонал 1-го авиационного полка во главе с полк. авиации Л. И. Байдаком;

— кадеты авиационной школы во главе с майором авнации Т. Тарновским:

— взвод охраны штаба ВВС во главе с поручиком В. Васюхно и

— команды аэродромной службы.

Колонну замыкали автомобили с семьями чинов штаба и крытые брезентом военные грузовые машины с продовольствием, обмундированием, боеприпасами, документами штаба, личным багажом и т. п. Из окон всех этажей многочисленных отелей, военных лазаретов и зданий, расположенных вдоль улицы, названной именем Адольфа Гитлера, сотни военных и гражданских людей — кто с недоумением, а кто и с восхищением — смотрели на ген. Мальцева и покидавшие Мариенбад части ВВС. Проходившие мимо немецкие солдаты и офицеры останавливались и отдавали честь русскому генералу и русским знаменам. На тротуаре, среди провожавших, находились ген. Благовещенский, член КОНРа проф. Руднев с супругой и многие служащие Главного Гражданского Управления и других учреждений КОНРа.

К вечеру того же дня колонна прибыла в Куттенплан, где находился парашютно-десантный батальон ВВС под командованием подполковника Коцаря. Этот батальон был сформирован шесть месяцев тому назад из бывших военнослужащих — воздушных десантников Красной Армии,

находившихся в лагерях военнопленных или в восточных добровольческих батальонах. Военная подготовка парашютистов-десантников состояла из последовательных и регулярных строевых и тактических занятий под руководством опытных русских и немецких офицеров-десантников. Генералы Мальцев и Ашенбреннер придавали большое значение формированию, обучению и вооружению этого батальона, который со временем должен был развернуться в парашютно-десантный полк. Батальон был уже вооружен автоматическим оружием и оснащен боевой техникой и был почти готов к выполнению боевых задач в тылу противника.

Переночевав в Куттенплане, на рассвете 18-го апреля, приняв необходимые меры против возможного нападения с воздуха и выставив передовые и боковые охранения, части ВВС направились в План, куда и прибыли около полудня. Здесь находился полк зенитной артиллерии, под командованием подполковника Р. М. Васильева, уже готовый присоединиться к колонне для дальнейшего следования по составленному ген. Мальцевым маршруту: Хайд — Нойштадт — Хостау — Ронсберг — Дразенау — Таус — Нойгедейн — Нойерн. В Нойерне располагалась рота связи ВВС, которой командовал майор Лантух.

21-го апреля в походный штаб ген. Мальцева в Нойгедейне прибыл командир белорусской дивизии подполковник Кушель в сопровождении его начальника штаба капитана Орсича и двух других офицеров. Подполковник Кушель сообщил, что под его командованием находятся свыше двух тысяч солдат и офицеров, что дивизия выступила из Ваергамера 19-го апреля и движется на юг в направлении Пассау. В дивизии произошел серьезный конфликт с офицерами немецкого штаба связи из-за их недостойного и вызывающего поведения. Белорусы отказались принимать приказы немцев, немцы ушли из дивизии и присоединились к частям СС, расположенных в районе Эйзенштайн Маркт, где сообщили о случившемся неповиновении белорусской дивизии. Подполковник Кушель высказал опасение, что части СС могут атаковать дивизию на марше и, если такое случится, белорусы будут не в состоянии отбить атаку из-за недостаточного вооружения. Подполковник Кушель обратился к ген. Мальцеву за советом и помощью. Ген. Мальцев ответил, что части ВВС КОНРа движутся в направлении на Линц, где, по всей вероятности, соединятся с другими дивизиями РОА, что белорусская дивизия может присоединиться к колонне ВВС и что части ген. Мальцева защитят белорусов а случае атаки эсэсовцами. Подполковник Кушель предложение ген. Мальцева, конечно, принял и получил от последнего нужные ему указания о

порядке следования на марше, о снабжении и т. п. Белорусской дивизии было предложено присоединиться к частям ВВС и продолжать движение в составе колонны в районе Нойерна.

Утром 22-го апреля, прибыв в Нойерн, согласно намеченному ранее плану, колонна остановилась на несколько дней для отдыха.

Вечером 23-го апреля ген. Мальцев созвал совещание старших офицеров штаба и командиров частей для обсуждения дальнейших действий. Он сообщил, что обстановка на всех фронтах для немцев чрезвычайно тяжелая. Связи с генералом Власовым нет. Нет связи и с 1-й дивизией РОА. Единственным источником военной информации является штаб ген. Ашенбреннера, находящийся В Шпицберге, в Богемии. Ашенбреннер прилагает все усилия, чтобы связаться с ген. Власовым и получить от него указания о дальнейших действиях частей ВВС. На совещании было решено:

— предпринять меры к установлению связи с ген. Власовым и штабом ВС КОНРа через штаб 2-й дивизии или штаб ген. Кёстринга;

— если обстановка позволит, продолжать движение на юго-восток в район города Линца и там искать связь с Русским Корпусом и казачьей дивизией ген. фон Панвица, которые отступают из Югославии в Австрию;

— избегать, при всех условиях, боевых столкновений с англо-американскими и немецкими войсками.

После совещания ген. Мальцев пригласил офицеров к столу «на рюмку водки». Он был в хорошем настроении и старался отвлечь присутствующих от угнетавших сознание мыслей о неизвестном будущем.

— Бог не выдаст — свинья не съест. — шутил ген. Мальцев.

Надежда на американцев

В полдень 26-го апреля в Нойерн прибыл ген. Ашенбреннер вместе со своим адъютантом Гертом Бушманом. Их приезд был большой радостью для Виктора Ивановича, особенно в такой тяжелый момент, когда на нем лежала огромная ответственность за судьбу вверенных ему частей ВВС. Ашенбреннер и Бушман были не только представителями немецкого командования при ВВС, но и весьма близкими друзьями и советниками ген. Мальцева.

Ген. Мальцев пригласил ген. Ашенбреннера и обер-лейтенанта Бушмана к себе на совещание. С русской стороны на совещании присутствовали полковники Ванюшин н Байдак, майоры Меттль и Альбов и поручик Плющов. В подробном докладе ген. Ашенбреннер осветил положение на фронтах и в районе расположения частей ВВС. Союзники, не встречая серьезного сопротивления со стороны немецкой армии, стремительно наступают со всех сторон. До окончательного поражения германской армии остались считанные дни. Американские войска находятся в 65–75 км — от Нойерна и в любой момент могут начать наступление на район расположения частей ВВС. Ничего не известно, где в данный момент находится Власов. Никаких распоряжений относительно передислокации частей РОА от него нет. По неофициальным данным, полученным из штаба Кёстринга, ген. Власов предполагает сосредоточить части РОА в двух пунктах: Линц и Инсбрук, куда должен прибыть из Фюссена КОНР. Нет сведений и о точном местонахождении 1-й дивизии РОА. Известно только, что ген. Буняченко маневрирует где-то в расположении армейской группы генерал-фельдмаршала Шёрнера. Ген. Ашенбреннер высказал мнение, что идти на соединение с 1-й дивизией или двигаться в направлении Инсбрука и Линца нет никакого смысла. Всюду царит хаос. Уже нет никакой возможности получить продовольствие и эшелоны для переброски по железной дороге. Двигаться пешим порядком — отнимет много времени и достичь Линца или Инсбрука, по всей вероятности, не удастся: американские или английские войска могут перекрыть пути и отрезать колонну на полпути. Правда, все зависит от направления и скорости наступления союзников. Ген. Ашенбреннер предложил немедленно начать переговоры с американским командованием о добровольной сдаче им частей ВВС и дивизии «Беларусь», независимо от главных сил ген. Власова. Это может дать ВВС возможность капитулировать на особых условиях, тем самым сохранить части

ВВС и одновременно открыть двери ген. Власову, ищущему путей для соглашения с англо-американскими союзниками.

Ген. Ашенбреннер подробно рассказал о совещании генералов Власова, Малышкина, Жиленкова, Боярского, Ашенбреннера, д-ра Крёгера и капитана Штрик-Штрикфельдта, состоявшемся 18-го апреля в именин Эриха Двингера, и о миссии ген. Малышкина и кап. Штрик-Штрикфельдта[29]. Ген. Ашенбреннер, со своей стороны, предпринял попытку установить контакт с американским командованием через капитана проф. Теодора Оберлендера. Попытка увенчалась успехом. 23-го апреля Оберлендер сумел перейти линию фронта в расположение 3-й американской армии, в группу войск полковника Рида. Полк. Рид направил кап. Оберлендера в штаб командующего 12-м корпусом генерал-майора Эдди, который находился в районе Боденвер — Фихтах. Ввиду отсутствия командующего корпусом, кап. Оберлендер начал переговоры с начальником штаба 12-го корпуса бригадным генералом Кенайн. Американский генерал заявил, что он желает вести переговоры на более высоком уровне, то-есть с генералом Ашенбреннером, на что Оберлендер ответил обещанием прибыть на переговоры вместе с ген. Ашенбреннером. Возвратившись обратно, Оберлендер дал полную информацию ген. Ашенбреннеру, после чего ген. Ашенбреннер решил предложить ген. Мальцеву тоже принять участие в переговорах. Надо использовать представившуюся возможность. Ген. Мальцев является не только командующим ВВС КОНРа, но и ближайшим сотрудником генерала Власова, что дает ему право вести переговоры не только от имени ВВС, но и от имени всех Вооруженных Сил Комитета Освобождения Народов России.

Ген. Мальцев принял предложение ген. Ашенбреннера. После короткого обмена мнений были выработаны необходимые решения. Ген. Ашенбреннер, от имени командующего восточными добровольческими войсками ген. Кёстринга и ген. Мальцев, от имени Главнокомандующего ВС КОНРа ген. Власова, будут вести переговоры с американским командованием о предоставлении политического убежища солдатам и офицерам, взявшим оружие в руки для борьбы с антинародным режимом в СССР и вступившим для этой цели в союз с немцами, будучи, в основном, советскими подданными. Генералов Мальцева и Ашенбреннера будут сопровождать майор Альбов (знающий английский язык), капитан проф. Теодор Оберлендер и поручик Плющов. Заместителем ген. Мальцева на время переговоров назначается полк. Ванюшин. Части ВВС должны выступить из Нойерна на рассвете 29-го апреля и двигаться походным порядком на юго-восток в район Цвиселя, где, в случае успешных переговоров, ген. Мальцев будет

встречать части ВВС. Если же, по непредвиденным обстоятельствам, ген. Мальцев не вернется в Цвисель до 30-го апреля, то полк. Ванюшин становится командующим ВВС и продолжает движение своих частей в направлении Пассау — Линц. Полк. Ванюшин должен непрерывно держать связь со штабом ген. Ашенбреннера и принять все меры к установлению связи с 1-й и 2-й дивизиями РОА, в которых, по всей вероятности, будет находиться ген. Власов. Если связь осуществится, то поставить в известность ген. Власова о миссии генералов Ашенбреннера и Мальцева. В случае невозвращения ген. Мальцева, полк. Ванюшин должен подчиняться приказам ген. Власова или его заместителя. Штаб ген. Ашенбреннера будет оказывать полк. Ванюшину всяческую поддержку и помощь.

Сделав некоторые другие распоряжения и попрощавшись с Антониной Михайловной, генералы Мальцев и Ашенбреннер и сопровождавшие их офицеры выехали вечером из Нойерна в район расположения штаба 12-го американского корпуса.

Переговоры с американцами

Утром 27-го апреля, на автомобиле с белым флагом, группа офицеров во главе с ген. Мальцевым благополучно перешла линию фронта и достигла района действии 2-й танковой группы, где была встречена двумя танкетками и джипом с пулеметной установкой. Убедившись, что группа едет на переговоры, сидевший в джипе американский капитан сделал знак следовать за ним. Примерно через час достигли штаба 12-го корпуса, размещенного в именин принца Кобургского, в районе Боденвер. При входе в штаб, потребовалось сдать личное оружие, после чего парламентеров провели в одну из многочисленных комнат богатого имения. Его владелец, по-видимому, являлся, если не главою, то одним из высших чиновников немецкого Красного Креста, о чем свидетельствовали открытые шкафы, в которых было много форменной одежды со знаками Красного Креста, а на стенах — много фотографий, отражавших различные стороны деятельности Красного Креста.

Ждать встречи с командиром корпуса пришлось почти целый день. Отношение со стороны американцев было весьма корректным, В 7 час. вечера два американских офицера провели группу в соседнее здание, где предложили ужин и виски, после чего снова вернули в помещение штаба. Вскоре явился полковник Рид в сопровождении двух других офицеров, по всей вероятности из контрразведки штаба корпуса. Полковник Рид сообщил, что генерал Кенайн, по независящим от него причинам, прибыть на переговоры сегодня вечером не может, но будет здесь завтра. Было предложено всем сесть за стол, на котором стояли бутылки с виски и графины с водой. Вошел солдат и положил на стол несколько пачек сигарет и ящичек с сигарами.

Американцы попросили прибывших назвать свои чины и фамилии, а также сообщить, какие воинские части представляют два генерала и чего они желают. Генерал Мальцев заявил, что он является командующим ВВС и одним из заместителей генерала Власова, Главнокомандующего Вооруженными Силами Комитета Освобождения Народов России. Затем он представил генерала Ашенбреннера и остальных офицеров.

Далее ген. Мальцев рассказал американцам, как и почему возникло Освободительное Движение в тылу у немцев, о роли генерала Власова и о причинах, заставивших русских добровольцев сражаться на стороне немцев. Наше сотрудничество надо понимать, как «брак без любви» или «брак по расчету, с надеждой на скорое ухудшение супружеских отношений и

неизбежный развод».

Ген. Ашенбреннер, в свою очередь, рассказал, в каких трудных условиях создаваясь РОА и как Гитлер и другие руководители немецкой политики, ослепленные своей расовой идеологией, проявили недоверие к Власову и его идеям и не дали возможности Власову и РОА вступить в вооруженную борьбу с коммунистическим режимом на Восточном фронте. В результате Германия проиграла войну с Советским Союзом. Он, как представитель немецкого командования, полностью подтверждает всё, о чем говорил ген. Мальцев.

Одни из американских офицеров спросил ген. Мальцева:

— Если главной задачей РОА была борьба за освобождение России от сталинского режима, то почему РОА, вместе с немецкими войсками, сражалась с нами, на Атлантическом побережье, во время высадки союзников?

Ген. Мальцев ответил, что РОА, под командованием ген. Власова, не принимала никакого участия в боевых операциях против англо-американских войск. Русские части, известные под названием Восточные батальоны, которые в момент высадки союзников находились на Атлантическом побережье, входили в состав немецких войск, подчинялись исключительно немецкому командованию, но не Власову, и фактически не являлись Русской Освободительной Армией, хотя немцы и дали им нарукавный знак «РОА». РОА не могла сражаться с союзниками при их высадке, ибо в тот момент этой армии еще не существовало. Признание немцами Власова и формирование частей РОА под его главным командованием началось только в ноябре 1944 года, после провозглашения Пражского Манифеста. Ген. Мальцев рассказал далее о попытках Власова установить контакт с англо-американскими союзниками, и о провале этих попыток.

Отвечая на вопрос о цели своего приезда к американцам, ген. Мальцев заявил, что целью его приезда и настоящих переговоров является предоставление частям ВВС КОНРа политического убежища.

— Возврата обратно нет — начиная волноваться, ответил ген. Мальцев, — потому что Сталин объявил пас изменниками. Когда миллионы русских солдат и офицеров — по его вине — попали в плен к немцам, где были обречены на голод и смерть, ибо Сталин не подписал международную конвенцию Красного Креста, то что можно ожидать от него теперь после победы? Возвращаться назад «к своим» — это идти на верную и мучительную смерть, если не от руки палачей в застенках Лубянки, то в концлагерях Сибири и Севера. Пощады нам не будет. Да мы и не собираемся просить у него пощады, потому что мы — не изменники своей страны, мы

— борцы за освобождение русского народа от сталинской тирании. Мы надеемся, что американское командование нас поймет и даст нам политическое убежище. Одни из американцев сказал:

— Я не могу себе представить, как мы можем дать вам политическое убежище. Ведь Сталин — наш союзник.

— До поры, до времени. Он ваш союзник, пока вы ему нужны, чтобы разбить немцем, и затем покорить Европу. Подождите, он вам еще покажет, где раки зимуют! Когда-нибудь вы вспомните мои слова! — не удержался ген. Мальцев.

Американский офицер хотел что-то сказать в ответ, но промолчал. Остальные слегка улыбнулись.

Было уже далеко за полночь. Было предложено перенести дальнейшие разговоры на завтра. Несколько солдат принесли одеяла и складные кровати и, пожелав друг другу спокойной ночи, прибывшие стали устраиваться на ночлег.

Утром 28 апреля, за завтраком, парламентеры делились впечатлениями о вчерашних разговорах с американскими офицерами. Ген. Мальцев был доволен ходом предварительных переговоров и лелеял надежду на благоприятный исход.

После завтрака прошли назад в отведенную комнату, где нужно было ожидать прибытия ген. Кенайна. В час дня пригласили к ген. Кенайну. Американский генерал заявил генералам Мальцеву и Ашенбреннеру, что он уже подробно информирован о содержании разговоров с офицерами его штаба вчера вечером и что сегодня утром он совещался по этому вопросу с командующим 3-й армии. Командующий 3-й армии не имеет никаких инструкций от штаба Главнокомандующего американскими войсками в Европе, как следует поступать в подобных случаях, а поэтому ни штаб армии, ни штаб корпуса не имеют полномочий вести какие то бы ни было переговоры о предоставлении политического убежища частям ген. Мальцева или ген. Власова. Это — вопрос не военного, а политического характера. Он может вести переговоры только о сдаче частей ген. Мальцева в плен.

Ген. Мальцев спросил ген. Кенайна, будут ли чины ВВС выданы советскому правительству? Ген. Кенайн ответил, что окончательное решение этого вопроса — о русских в немецкой военной форме, сдавшихся в плен американцам — зависит от Президента и Конгресса США, в Вашингтоне.

— Солдаты политики не делают — добавил ген. Кенайн. — Военные действия продолжаются, война ещё не окончена и об этом преждевременно не следует говорить. Пока война не окончена, части ВВС и РОА будут находиться на территории,

занятой американскими войсками, на положении военнопленных. Какое решение будет принято в Вашингтоне в отношении сдавшихся в плен военных чинов РОА, мы не знаем и дать какие-либо гарантии теперь невозможно.

Ген. Кенайн однако пообещал, что до окончания войны и до окончательного решения вопроса о военнопленных союзными правительствами, никто выдан не будет. Генералу Мальцеву будет предоставлена возможность защищать интересы в ставке Главнокомандующего.

Ген. Мальцеву пришлось согласиться на безоговорочную капитуляцию частей ВВС КОНРа и дивизии «Беларусь». Другого выхода не было. Американцы уже были в Регене и двигались далее в направлении Линца и Чехословакии, перекрыв пути, по которым части ВВС должны были продолжать движение. Двигаться в неизвестность — на восток, в Чехословакию — не имело никакого смысла: пешком все равно далеко не уйдешь.

Было решено, что части ВВС и дивизия «Беларусь» должны будут капитулировать и сдать оружие в 12 час. дня 30-го апреля на стыке дорог между Цвиселем и Регеном. Сдаче в плен подлежат только военнослужащие. Семьи военнослужащих могут оставаться в Цвиселе на гражданском положении. Подписав договор о сдаче в плен, ген. Мальцев, вместе с ген. Ашенбреннером и сопровождавшими офицерами, были отпущены американцами обратно в Нойерн.

Ген. Ашенбреннер и кап. Оберлендер направились дальше в Шпицберг, где находился штаб ген. Ашенбреннера. Они должны были известить ген. Власова о вынужденной капитуляции частей ВВС. Ген. Мальцев просил ген. Ашенбреннера, чтобы он уговорил Власова искать политическое убежище в Испании, где его не выдадут и где он сможет войти в контакт с представителями западных правительств и добиваться нужных соглашений с ними. Ген. Мальцев просил также передать ген. Власову, что если ему будет дана возможность свидания с командующим 3-й армии или Главнокомандующим американскими войсками в Европе, то он сделает все возможное, чтобы подготовить почву для переговоров ген. Власова в ставке Главнокомандующего.

Сдача в плен

Поздно вечером 28-го апреля в Нойерне состоялось совещание старших офицеров ВВС КОНРа, на котором ген. Мальцев сделал подробный доклад о переговорах с американцами и о подписании им договора о сдаче в плен. Участники совещания единодушно согласились, что положение действительно безвыходное, и одобрили действия ген. Мальцева. Стали высказывать надежды, что американцы все же поймут нас и не выдадут Сталину на расправу. Они гораздо умнее и практичнее немцев, а поэтому не следует пугаться. Власов тоже, вне всякого сомнения, предпринимает все возможное для осведомления союзников о причинах и обстоятельствах нашей борьбы с коммунизмом. Неизбежно также и то, что западные демократии столкнутся лбами со сталинским коммунистическим режимом и его агрессивностью. Вот тогда вспомнят о нас и «дадут нам ход».

— Наших-то мы знаем — высказывались некоторые — задерутся с американцами и англичанами сразу же после победы в войне с Гитлером…

Ген. Мальцев приказал командирам частей приготовить к сдаче в плен их подразделения. Затем он пригласил участников этого последнего совещания на рюмку водки по случаю его дня рождения, состоявшегося за три дня до этого, но пропущенного не по его вине. В своей прощальной речи Виктор Иванович поблагодарил всех за совместную работу и безупречную службу.

— В необычайно трудных условиях мы вместе создавали военно-воздушные силы русской армии освобождения России от коммунизма и вместе делили все превратности судьбы. Со спокойной совестью и гордостью мы можем сказать, что честно исполнили свой долг перед родным народом. Никогда и ни при каких обстоятельствах я не забуду вас, мои друзья. Вашу преданность делу Русского Освободительного Движения, совместную работу и безупречную службу я сохраню в моей памяти навсегда! — так закончил свою речь генерал Мальцев.

Многие офицеры уходили с совещания со слезами на глазах…

Затем ген. Мальцев вызвал к себе командира белорусской дивизии подполк. Кушеля, информировал его о переговорах с американцами и о подписании договора о капитуляции частей ВВС и белорусской дивизии, как самостоятельной воинской единицы (на что было получено согласие подполк. Кушеля еще до выезда на переговоры). Подполк. Кушель полностью согласился с действиями ген. Мальцева и, в особенности с тем, что ген.

Мальцев вел переговоры о сдаче в плен белорусской дивизии отдельно от частей ВВС, признавая тем самым независимость белорусов от Русского Освободительного Движения.

Полк. Ванюшин приготовил приказ о порядке марша с указаниями на случай, если колонна на своем пути встретит вооруженное вмешательство немецких воинских частей.

Весь день 29-го апреля прошел в приготовлениях к сдаче в плен. Несмотря на перспективу снова попасть за проволоку, в подразделениях наблюдались спокойствие и порядок. Освобождались от всего лишнего и ненужного в плену, все пересматривалось и переупаковывалось.

Ген. Мальцев побывал во всех подразделениях. В беседах с солдатами и офицерами он выражал надежду на лучшее будущее. Надежнее сдаться в плен американцам, чем двигаться на восток, наугад, с риском случайно оказаться в районе действии советских войск против немцев и попасть там в мясорубку. Ген. Мальцев убежденно говорил, что он верит в демократические принципы и справедливость американцев и предвидит, что они все-таки поймут нас и возьмут нас под свою защиту и покровительство. Он призывал не поддаваться панике или унынию и сохранять в плену военный порядок, выдержку и спокойствие.

Во второй половине дня начальник отдела безопасности майор Тухольников доложил генералу Мальцеву, что полк. Байдак, майор Климович и подпоручик интендантской службы Голеевский, с семьями и багажом, в штабных автомобилях, выехали из Нойерна и скрылись в неизвестном направлении. Исчез и начальник отдела пропаганды майор Альбов; вероятно он решил спасаться в одиночку. Ген. Мальцев был очень огорчен, особенно исчезновением майора Альбова. До войны Альбов был белградским корреспондентом лондонской газеты «Дэйли Мэйл» и американского агентства «Ассошиэйтед Пресс», он в совершенстве владел английским языком и был знаком со многими английскими и американскими журналистами и видными политическими деятелями. Ген. Мальцев возлагал на него большие надежды, имея его при себе, как советника и переводчика, в предстоящих переговорах с американцами. Надо думать, что именно эта перспектива — явиться перед своими прежними знакомыми в немецкой военной форме — его испугала, и он решил сбежать. Теперь ген. Мальцев остался беспомощным и немым при встречах с американцами.

В 5 час. вечера 29-го апреля части ВВС выступили из Нойерна в направлении Цвиселя и утром 30-го апреля вышли на шоссе Эйзенштейн Маркт — Цвисель. Около 9 ч. 30 м. утра мимо колонны промчалась машина с ген. Ашенбреннером и

остановилась в голове колонны, где находился ген. Мальцев и его штаб. Ген. Ашенбреннер передал ген. Мальцеву радиограмму от ген. Власова: задержать переход к американцам впредь до получения от него приказа.

Через полчаса колонна повернула обратно. Через некоторое время, на мотоцикле, в штатской одежде, прибыл нарочный от командира американского 11-го корпуса и передал ген. Мальцеву пакет с приказом на английском языке (который был переведен на русский поручиком Плющовым): «Русской дивизии ген. Мальцева и белорусской дивизии надлежит перейти немецкий фронт на шоссе Эйзенштейн Маркт — Цвисель. Моя артиллерия начнет обстреливать немецкие позиции в 12:00. Одновременно начнет действовать и авиация»[30].

Ген. Мальцев вызвал к себе подполк. Кушеля, чтобы вместе обдумать создавшееся положение. Американцы, вероятно, обнаружили наш отход назад и сочли это за предательство, после подписанного договора о сдаче в плен. Теперь они могут угрожать нам уничтожением с земли и воздуха, если мы не выполним их приказ. Одновременно нами получен приказ Власова задержаться со сдачей в плен. Как быть? Решили, что положение весьма критическое и вряд-ли сам ген. Власов стал бы настаивать на исполнении его приказа в такой ситуации. Ясно, что никаких гарантий ген. Власов от американцев еще не получил, иначе зачем американцы повторили свой приказ о немедленной сдаче? Ген. Мальцев принял решение идти в Цвисель и подполк. Кушель согласился с этим.

И колонна опять повернула к линии фронта. Свою угрозу о бомбардировке в 12:00 американцы не выполнили и дальнейшее движение колонны прошло без всяких помех, как со стороны немцев, так и со стороны американского командования, если не считать появления самолетов, явно с разведывательными целями.

В трех километрах от Цвиселя, уже занятого американцами, надо было перейти через мост. Разведка доложила, что мост заминирован и его охраняет рота немецких солдат. Ген. Мальцев выслал вперед роту от зенитного полка и роту от белорусской дивизии. Увидев, что к ним приближаются хорошо вооруженные и численно превосходящие силы, немцы вышли из своих укрепленных пунктов и подняли руки вверх. Им было приказано мост разминировать, что они и сделали. После этого их разоружили и приказали уйти в лес.

Благополучно перейдя через мост, колонна вошла в предместья Цвиселя, куда навстречу подошли американские танки. Было приказано сдающимся в плен бросать оружие при переходе назначенного места, после чего всех направили на

территорию огромной фабрики, для отдыха, до следующего дня.

Это было в районе боевых действий 2-й танковой группы, которой командовал полковник Рид.

Конец

Части Военно-Воздушных Сил Комитета Освобождения Народов России и дивизия «Беларусь» были разделены американцами на три группы, погружены на машины и отправлены в лагеря военнопленных.

Первая группа состояла, главным образом, из офицеров-летчиков 1-го авиационного полка, но в неё были включены также некоторые офицеры парашютно-десантного батальона и полка зенитной артиллерии. В группе насчитывалось около 200 человек и она находилась сначала на острове Джерси (у берегов Франции, южнее Шербурга), а затем в крепости Шербург (Франция). В сентябре 1945-го года американцы принудительно выдали всю группу советским властям для отправки в СССР, зная, что их ждет там жестокое наказание. В числе выданных были Герой Советского Союза майор С. Бычков, майор Тарновский и др. видные офицеры-летчики. Только двум удалось избежать выдачи: офицеры зенитного полка поручики Лягин и Филатьев, эмигранты из Югославии, имели при себе документы, которыми они доказали, что не являются советскими подданными, и их освободили. Майор М. Тарновский, эмигрант из Чехословакии, мог бы, может быть, избежать выдачи, но предпочел разделить свою судьбу с остальными летчиками, с которыми он крепко сдружился.

Дальнейшая судьба выданных русских летчиков неизвестна.

Вторая группа (около 1.600 чел.) была отправлена в лагерь военнопленных в Регенсбурге. Впоследствии часть этой группы (около 500 чел.) перевели в лагерь, где находилась власовская воинская часть, руководимая ген. Меандровым. Почти-что всему составу второй группы удалось всяческими правдами и неправдами исчезнуть из лагерей и распылиться по лагерям для перемещенных лиц и на частных квартирах Регенсбурга, Мюнхена и других городов Баварии.

Третья наиболее многочисленная группа (приблизительно 3.400 чел.) была назначена сначала в лагерь военнопленных в городе Хам, а оттуда была отправлена через Нюрнберг, Вюрцбург, Ашаффенбург и Майнц в район Требур — Нирштейн (южнее Майнца). По всей вероятности, ген. Кенайн, чтобы сдержать данное им слово, предпринял меры для спасения большинства сдавшихся военных чинов ВВС от немедленной выдачи их советским властям, иначе нельзя понять, зачем было американскому командованию перебрасывать такое большое количество пленных на такое далекое расстояние в то время,

когда военные действия еще продолжались и транспорт был нужен для военных целей.

На первых порах эта группа пыталась сохранить военную организацию в надежде, что ген. Власов и ген. Мальцев договорятся с американцами о ее сохранении и дальнейшем использовании по назначению. Однако, после капитуляции Германии, очень скоро все надежды на американцев рассеялись и пленные стали в одиночку или небольшими группами уходить из лагерей, пользуясь попустительством охраны. Кончилось тем, что сами американцы распределили оставшихся военнопленных по лагерям перемещенных лиц, где они, переодетые в гражданскую одежду, смешались с общей массой беженцев и тем самым избежали немедленной насильственной репатриации.

Таким образом, судьба частей ВВС КОНРа и дивизии «Беларусь» оказалась менее трагичной, чем судьба 1-й и 2-й дивизий, штаба и других формирований Вооруженных Сил КОНРа.

Чтобы закончить повествование о судьбе ген. Виктора Ивановича Мальцева, вернемся к моменту пленения американцами частей ВВС 30-го апреля 1945 г.

После того, как погрузка сдавшихся подходила к концу, американский майор (кажется, Рейнер), командовавший приемом пленных, подошел к ген. Мальцеву и сообщил, что получен приказ доставить генерала в главную квартиру 11-й мотомеханизированной дивизии. Ген. Мальцев спросил, может ли он взять с собой двух офицеров своего штаба, майоров Меттля и Бычкова, на что американский майор дал свое согласие. Остальным офицерам, стоявшим рядом с ген. Мальцевым и наблюдавшим за погрузкой, было приказано грузиться на поданную последнюю машину.

В отдельном автомобиле, под конвоем, ген. Мальцев и майоры Меттль и Бычков были отправлены в район Фрайштадт, в штаб 11-й мотомех. дивизии. Там их продержали два дня, после чего отправили в главную квартиру 12-го корпуса, где отделили Меттля н Бычкова, отправив их в лагерь военнопленных на о. Джерси, а Мальцева отправили в главную квартиру 3-й американской армии в Бад Тёльц, где его поместили в лагерь предварительного заключения для снятия допроса (по-американски лагерь называется — «допросный логерь»).

Всесторонний допрос вел американский лейтенант российского происхождения по фамилии Чингиз Гирей, из отдела Джи-3 штаба 11-й мотомеханизированной дивизии. Из Бад Тёльца ген. Мальцев был переведен в «допросный лагерь» близ Франкфурта-на-Майне, где подвергся многочисленным допросам

чинами американской контрразведки Главного штаба американских войск в Европе. В июле 1945 г. ген. Мальцев был перевезен в крепость Шербург (Франция), где помещен вместе с немецкими генералами.

В середине августа советская разведка узнала о местонахождении ген. Мальцева и потребовала его выдачи. Американцы отправили ген. Мальцева на Шербурга в Париж, в лагерь американской разведки, откуда, после настойчивых требований советских военных властей, его выдали в лагерь НКВД Борегард, около Парижа.

Генерала Мальцева немедленно хотели отправить в Москву, но он оказал отчаянное сопротивление и попытался из протеста покончить самоубийством, перерезав вены обоих рук. Советчики спешно поместили его в отдельную комнату советского военного госпиталя в Париже, где его вылечили и где он находился несколько месяцев под постоянной усиленной охраной энкаведистов.

В начале мая 1946 года ген. Мальцев сделал вторую попытку самоубийства и казалось, что в этот раз осталось мало надежд на выздоровление, но советчики отправили его на самолете в Москву, где его все же вылечили. А потом предали суду.

2-го августа 1946 г. в газете «Правда» было опубликовано сообщение Военной Коллегии Верховного Суда СССР о том что ген. Мальцев вместе с возглавителем Русского Освободительного Движения генералом Власовым и его ближайшими соратниками, приговорены к смертной казни через повешение и что приговор приведен в исполнение.

Памяти погибших русских патриотов, непримиримых врагов коммунизма, посвящает автор эту книгу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список книг на русском языке, освещающих историю Русского Освободительного Движения 1941–1945 гг. (составлен Н. Штифановым)

1. Александр Солженицын. Собрание сочинений, тома 5-й, 6-й и 7-й: Архипелаг ГУЛаг. Изд. ИМКА-Пресс, Вермонт — Париж, 1980. Это — всемирно-известный капитальный труд изгнанного из СССР русского писателя, Нобелевского лауреата, разоблачающий преступления коммунистической диктатуры при Ленине и Сталине. О Власове и власовцах рассказано в главах «Та весна» (том 5-й) и «Обреченные» (том 7-й).

2. В. Штрик-Штрикфельдт. Против Сталина и Гитлера (генерал Власов и Русское Освободительное Движение). Изд. «Посев», Франкфурт-на-Майне, 1975. Сведения об авторе даны в сноске 12-й на стр. 25,

3. Свен Стеенберг. Власов. Изд. «Русский дом в Мельбурне, Австралия», 1974. Это — историческое исследование иностранца, основанное, на документах и опросе многих участников и свидетелей.

4. Полковник В. В. Поздняков. Андрей Андреевич Власов, Изд. автора, Сиракузы. США, 1973. Автор был начальником отдела офицерских кадров Штаба ВС КОНРа и был лично знаком со многими лицами и событиями, связанными с именем Власова.

5. Полковник В. В. Поздняков. Рождение РОА. (Пропагандисты Вульхайде — Люкенвальде — Дабендорфа — Риги). Изд. автора, Сиракузы, США, 1972.

6. Ф. П. Богатырчук. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. Изд. Союза Борьбы за Освобождение Народов России (СБОНР) и изд. «Глобус», Сан-Франциско, 1978. Это — подробная автобиография бывшего члена Президиума КОНРа, возглавителя украинского сектора власовского Освободительного Движения, ученого, шахматиста и политика. См. о нем также в сноске 23-й на стр.67.

7. К. Кромиади. За землю, за полю… (на путях русской освободительной борьбы 1941–1947 гг.). Изд. Союза Борьбы за Освобождение Народов России (СБОНР) и изд."Глобус», Сан-Франциско, 1980. Полковник К. Г. Кромиади, бывший начальник канцелярии Власова, а до того один из командиров РННА, рассказывает о многом, что было известно ему лучше, чем другим.

8. А. Казанцев. Третья сила (История одной попытки). Изд. «Посев», Франкфурт-на-Майне, 1974 (2-е издан.). Инж. А. С. Казамцев был кандидатом и члены КОНРа и заместителем редактора власовской газеты «Воля Народа». Он был членом НТС с самого начала образования этой организации (подробнее об НТС см. в предисловии).

9. Константин Черкассов. Генерал Кононов. (Ответ перед историей за одну попытку), в трех томах. Том 1-й издан автором в Мельбурне (Австралия) в 1963 году. Том 2-й издан там же в 1965 году. 3-й том готовится к печати издательством «Глобус». О ген. Кононове см. сноску 25-ю на стр. 69.

10. Русский корпус на Балканах во время 2-й Великой войны 1941–1945 г.г. Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников под редакцией Д. П. Вертепова. Изд. «Наши Вести», Нью-Йорк. 1963.

11. Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945), выпуск 1-й. Изд. СБОНР, Лондон (Канада), 1970. Под таким заглавием опубликованы воспоминаний М. Китаева «Русское Освободительное Движение», написанные им в 1947 году.

12. Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945) выпуск 2-й Изд. СБОНР, Лондон (Канала), 1970. Под таким заглавием опубликованы четыре главы из воспоминаний доцента Л. Дудина (Н. Градобоева), названных им «Великий Мираж».

13. Вячеслав П. Артемьев. Первая дивизия РОА. Изд. СБОНР, 1974. Автор — бывший командир 2-го полка 1-й дивизии РОА.

14. А. Г. Алдан. Армия обреченных (Воспоминания зам. нач. Штаба РОА). Труды Архива Русской Освободительной Армии, том. 3-й, Нью-Йорк, 1969.

15. Протоиерей Александр Киселев. Облик генерала А. А. Власова. (Записки военного священника). Изд. «Путь Жизни», Нью-Йорк, (год не указан).

16. Протоиерей Д. Константинов. Записки военного священника РОА. Изд. автора. Бостон, США, 1980.

17. Николас Бетелл. Последняя тайна (с послесловием Виктора Некрасова). Изд. Стенвалли, Лондон (Англия). 1974. Автор — английский лорд — произвел историческое расследование о принудительных выдачах русских антикоммунистов и беженцев, Сталину на расправу, осуществленных британским и другими демократическими правительствами сразу же по окончании войны.

Есть очень много и других источников для установления правды об Освободительном Движении — в виде книг, брошюр и

статей в журналах и газетах, издаваемых во многих странах мира, и не только по-русски, но и на немецком, английском, французском, испанском и других языках. Вероятно, всех этих источников можно насчитать не менее пяти тысяч.

Но их невозможно легально обнаружить в коммунистических странах. Там они либо тщательно спрятаны, либо уничтожены, либо подменены советскими лживыми источниками. К сожалению, и в западных демократических странах многие документы и первоисточники военных лет почти невозможно разыскать: они кем-то уничтожаются бесследно…

Фотографии

Генерал Андрей Андреевич Власов

Полковник Военно-Воздушных Сил Красной Армии Виктор Иванович Мальцев после реабилитации в 1941 г.

Генерал-майор Виктор Иванович Мальцев
Начальник Военно-Воздушных Сил Русской Освободительной Армии

Ген. А. А. Власов раздает подарки детям «остовцев». В первом ряду слева направо: Ген. — майор Трухин, Ген. — лейт. Ашенбреннер и Ген. А. А. Власов. 7 января 1945 г.

Парад Военно-Воздушных Сил РОА на аэродроме Эггер. Речь Ген. Мальцева. Слева направо: Старший лейтенант А.А. Иодль; Директор Русского Кадетского Корпуса (из Югославии) Генерал-майор А.Г. Попов; Генерал А.А. Власов, рядом с ним Генерал-лейтенант Ашенбреннер; Ген. — майор В.И. Мальцев; Полковник Л.И. Байдак

НАШИ КРЫЛЬЯ

Рожденные ползать РОА не будут ползать

ОРГАН ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

№ 4 Воскресенье 1 апреля 1945 года № 4

Великий почин

К землякам-украинцам

обращение украинских общественных деятелей

ЧТО НАДО ЗНАТЬ О „НАРОДНОЙ ПОМОЩИ?"

Алексей Русов.

Газета русских летчиков «Наши Крылья» от 1-го апреля 1945 г. Официальный орган Военно-Воздушных Сил Комитета Освобождения Народов России. Фотография: смотр первого набора Школы Пропагандистов на аэродроме Эггер, город Хэб.

Документы

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: На этой странице приводится свидетельское показание человека, проживающего в Париже, тесно связанным с описанными им событиями. По личным причинам он не пожелал называть свое имя.

«Ген. В. Мальцев, выдающийся лётчик, очень много потрудившийся для создания сов. авиации, был очень популярен в авиационных кругах, выступал с резкими и откровенными речами о Наркоме авиации. Попал в немилость, после чего был начальником гражданской авиации в Туркестане. Герой Советского Союза и орденоносец. Был арестован по делу Тухачевского, подвергался бесконечным пыткам. Был освобожден и назначен заведующим санаторием для летчиков в Крыму. Был очень популярен в движении РОА. Немцы до самого конца не давали ему хода. В самом конце был назначен начальником формирующихся частей авиации РОА. По окончанию войны находился на территории оккупированной войсками Союзников. В конце августа 1945 года, в Париже в советских кругах бывших депортированных и пленных, распространилась весть, что Мальцев в Париже передан в руки сов. властей. Сведения эти подтвердились, несмотря на то что Миссия по репатриации, сообразно полученным инструкциям, держала это дело в тайне. Факты таковы: К советскому госпиталю, расположенному в Ситэ Университер и находящемуся в ведении Сов. Миссии подъехала машина (американская) из нее русские в штатском вынесли тяжело раненого Мальцева. Приехавшие на этой машине американцы (двое в военных формах) затем отправились в Миссию, где их угощали завтраком. В госпитале сразу узнали, что Мальцев, в тот момент, когда его передавали советским крикнул: «Прощайте братцы» и очень глубоко перерезал себе горло ржавой бритвой. С ним было еще трое чинов РОА, меньшего значения, которые в тот же день были привезены в тюрьму сов. казармы в Рэйи, где их охраняли особые части и через несколько дней были отправлены на авионе в Москву. Фамилии их неизвестны. Что же касается Мальцева, то он двое суток был в безнадежном состоянии. При нем специально дежурил командированный Драгуном, майор Летунов, начальник санитарной части при Миссии, переехавший на эти дни в госпиталь. По этому делу велись разговоры по телефону с Москвой и был приказ во что бы то ни стало доставить Мальцева живым. Остался он жив, как говорили врачи, только благодаря исключительному сложению. (Советские его знавшие, говорили, что это тип русского

богатыря). Когда появилась надежда, что он выживет, в Миссии было созвано совещание и хотя врачи и настаивали, что он не перенесет путешествия, было решено его отправить. Ночью с доктором и сестрой, он был на носилках отвезен на аэродром и отправлен. В госпитале где весь персонал состоял из бывших репортиров и пленных, к нему относились с большой симпатией (к этому времени антагонизм между бывшими «пленными» и «москвичами» как их называли, уже принял острые формы, впоследствии три врача из этого госпиталя скрылись и стали невозвращенцами) и когда могли, тайком, всячески старались ему выразить сочувствие. Власти боялись, что ему дадут яду. Во всей этой истории есть большие странности. Во-первых, не удалось выяснить почему Мальцев находившийся в Германии, не был передан там же на месте, а понадобилось тайком привозить его в Париж. Во-вторых, всем членам Миссии был отдан строгий приказ держать все дело в тайне (и надо сказать, что в Париже об этом мало кто знает), хотя формально был передан военный преступник. И в-третьих, в то время, в американской зоне еще выдач видных Власовцев не было и когда об этом деле здесь было сообщено в американские круги, они выразили большое удивление, и просили конкретных сведений и подробностей.

Вообще все что относилось к движению усиленно замалчивалось официальными сов. кругами, одной из причин этого замалчивания является факт, (о котором конечно, власти были прекрасно информированы) вначале меня даже поражавший, — популярности и сочувствия в советских кругах, не только никакого отношения к движению не имевших, но находившийся в особо тяжелых условиях у немцев, — к представителям движения. За исключением некоторых, о которых было всем известно, что они продались.

Все вышеуказанное для вашей личной информации, очень прошу вас, подробностей об этих лицах, не разглашать. Те кто еще живы, имеют шансы спастись, а о мертвых пока тоже лучше молчать, из-за всех тех, кто с ними связан и по эту и по ту сторону. Совершенно случайно, мне известно еще очень многое, о котором вам, если увидимся сообщу.»

notes

Примечания

1

Высоцкий (Кобзев) Александр Николаевич — бывший полковник Красной армии, полковник РОА, позднее — нач. штаба формировавшейся 3-ей дивизии, входившей в состав Вооруженных сил КОНР под главным командованием ген. Власова. — Авт.

2

Бочаров — нач. разведотдела РННА, позднее — офицер связи ген. Власова с казачьими частями. Соколов — начальник штаба в батальоне подполковника Головинкина в РННА. — Авт.

3

Боярский Владимир Ильич — бывший командир 41-й гвардейской дивизии Красной армии, позднее — (в чине генерал-майора) заместитель начальника штаба ВС КОНР ген. Ф. И. Трухина. Убит чешскими партизанами в то самое время, когда власовская 1-я дивизия освобождала Прагу от гитлеровских войск СС. — Ред.

4

Уральский — начальник артиллерии РННА. Безродный — помощник начальника штаба РННА. Николаев — командир батальона РННА, позднее — (в чине полковника) начальник штаба 1-й дивизии ВС КОНР. — Авт.

5

О своём аресте, пребывании в тюрьме, допросах и пытках Мальцев написал книгу «Конвейер ГПУ», которая вышла в июле 1942 г. на русской, украинском к белорусском языках и распространялась среди населения оккупированных немцами областей. (Сохранились дна экземпляра этой книги в США: в Нью-Йоркской публичной библиотеке и в Библиотеке Харвардского университета) — Авт.

6

Родственник (сын?) народной артистки СССР Блюменталь-Тамариной. — Ред.

7

Написано в Морицфельде 5 января 1944 г. Оригинал хранится у А. М. Бушман (вдовы ген. В. И. Мальцева). — Авт.

8

Зыков (псевдоним) был в прошлом заместителем редактора советской газеты «Известия» в то время, когда редактором был Н. И. Бухарин; затем — комиссаром в Красной армии; еврей по национальности (о чем знали ген. Власов и его окружение, в также немецкие друзья Власова); автор и соавтор многих первых выступлений и воззваний Власова. В июне 1944 Зыков был похищен и убит агентами Гестапо (немецкой тайной полиции). О нем более подробно можно прочесть почти во всех серьезных исследованиях по истории Освободительного Движения 1941-45 г.г. — Ред.

9

По недосмотру советского цензора, и книге А. Г. Федорова «Авиации в Бытие под Москвой» (изд. «Наука», Москва, 1971) на стр. 32-й о полк. Ванюшине сказано: «Авиация 20-й армии (командующий ВВС армии полковник А. Ф Ванюшин) успешно обеспечивала оборонительные бои частей и соединений, отсекая наседавшие колонны противника и нанося ему большой урон на всем пути от Лепеля (160 км, западнее Смоленска) до Смоленска. Авиация армии вела бои с воздушным противником. Летный состав только в июле сбил в воздушных боях 61 и уничтожил на земле 131 вражеский самолет». Следует здесь отметить, что с ноября 1941 года командующим 20-й армией, был ген. — майор А. А. Власов. Его портрет, как героя, отбившего врага от Москвы, и сообщение о победах его армии помещены на первой странице газеты «Правда» от 13 декабря 1941 г. — Ред.

Оригинал хранится у А. М. Бушман (Мальцевой). — Авт.

11

Оригиналы этих писем находится у А. М. Бушман (Мальцевой). — Авт.

12

В. Штрик-Штрикфельдт — немецкий офицер отдела пропаганды Вермахта, ответственный за Власова и за использование его имени исключительно в целях немецкой пропаганды, но ни в каких других целях. Вместо этого, став личным другом Власова и рискуя собой, Штрик-Штрикфельдт всячески добивался у своего начальства признания Освободительного Движения во главе с Власовым, как независимой и при том решающей силы в борьбе с большевизмом, что должно быть главной целью как русских, так и немцев; автор книги под названием «Против Сталина и Гитлера» (см. приложение). Сергей Фрейлих — ближайший помощник Штрик-Штрикфельдта — также был большим другом Власова. — Ред.

13

«Остовцы» и «остовки» — эти слова происходят от немецкого слова «ост» (по-русски: восток). Нашивка «OST» была опознавательным знаком для русских рабочих, насильно привезенных немцами из оккупированных областей России. — Ред.

14

Русские летчики участвовали в боевых операциях под командованием знаменитого немецкого летчика майора Грассера, одержавшего 103 воздушные победы и награжденного дубовыми листьями к рыцарскому железному кресту. Он был кадровым офицером и до начала войны был адъютантам «бессмертного» полковника Вернера Моелдерса. Во время войны был ближайшим помощником другого знаменитого летчика — подполковника Германа Графа. В конце войны майор Грассер сдался в плен американцам в районе гор. Пильзен. Он, полковник Герман Граф и майор Эрих Гартман были выданы американцами в Советский Союз, где пробыли в лагерях ГУЛАГа несколько лет, но затем были отпущены а Германию. В советском плену они находились вместе с графом Зигфридом фон дер Шуленбургом, командирам батальона 6-го кубанского казачьего полка. — Авт.

15

К тому времени старшая рота кадет была уже переведена в Берлин-Далем, а затем в Хойберг, в Офицерскую школу. В Берлине старшие кадеты В. Н. Азар, И. Аммосов и кадеты Шеповалов и Иванов вступили в состав «Боевой Группы полк. Сахарова» и участвовали в ее операциях на Одерском фронте. Рота в составе 2-й дивизии добралась до Австрии и была расформирована в гор. Зальцбурге генералом Туркулом. Ген. Попов умер в преклонном возрасте в США. — Авт.

16

История Русского Корпуса, созданного русскими эмигрантами, подробно изложена в сборнике под редакцией Д. П. Вертепова «Русский Корпус на Балканах во время 2-й Великой войны 1941–1945 г.г.» (см. приложение) — Ред.

17

Поручик Фатьянов — бывший офицер Добровольческой (Белой) армии. Попав во Францию, вступил во французский Иностранный легион. Отличился, как чрезвычайно храбрый солдат. Стал лейтенантом, что очень и очень редко случалось в Иностранном легионе, особенно для русских легионеров. После занятия немцами Сев. Африки, возвратился во Францию, откуда пришел к Мальцеву, чтобы послужить русскому народу. — Авт.

18

Ю. С. Жеребков — бывший глава русской эмиграции в Париже во время немецкой оккупации затем — член КОНРа. Его воспоминания о своей секретной миссии по связи с западными демократами (по поручению ген. Власова) опубликованы в журналах «Зарубежье», февраль-июнь 1979, и «Борьба» № 75–76, изд. СБОНР нояб. 1979. — Ред.

19

Об отношении митрополита Анастасия к А. А. Власову и ОДНР сказано во многих источниках. Во власовской газете «Воля Народа» от 22 ноября 1944 г. помешена корреспонденция Л. Дудина «В православной кафедральном соборе в воскресенье 19 ноября 1944 г.» и там же приводится «Слово митрополита Анастасия».

В 1973 году протопресвитер Георгий Граббе в статье, помещенной в ежегоднике «Православный Путь» (Свято-Троицкий монастырь, Джорданвиль, Нью-Йорк, стр 15), свидетельствует:

«Он (митрополит Анастасий — прим. автора) совершал постоянные молебны о спасении России и оказывал поддержку русским антикоммунистическим начинаниям: сформированному в Югославии Русскому Корпусу и Армии ген. Власова». И далее: «Мы тогда были в Германии, и из Карлсбада митрополит, в моем сопровождении, ездил в Берлин. По случаю открытии власовского Комитета он служил молебен в соборе, присутствовал на торжественном собрании и обедал у ген. Власова. Впоследствии, живя в Карлсбаде, владыка ближе познакомился с начальником его авиации ген. Мальцевым. На обоих генералов митрополит произвел сильное впечатление… Ген. Мальцев однажды сказал, что митрополиту Анастасию он никогда ни в чем не мог бы отказать» — Авт.

20

Проф. С. М. Руднев — выдающийся врач-хирург. «Эмигрировал из СССР в начале двадцатых годов после того, как отказался осмотреть Ленина, раненого пулей эссерки Каплан» — так о нем сообщает проф. Ф. П. Богатырчук в своей книге (см. приложение) — Ред.

21

Оба упомянутых генерала — Благовещенский и Закутный — по окончании войны добровольно вернулись в СССР. Благовещенский, будучи тяжело больным и всегда либо раздраженным либо молчаливый, рано (еще в 1943-м году) отошел от активного участия в Освободительном Движении (но в не порывал с ним), из-за ненависти к немцам, равной его ненависти к большевикам. Едва-ли он рассчитывал на помилование; скорее всего он хотел умереть на родной земле, не видя для себя будущего на чужбине. Закутный же верил, что ему «ничего не будет» за его старания облегчить участь остовцев и за его неучастие в военных действиях против СССР. Ничего не помогло: оба генерала были казнены вместе с Власовым и Мальцевым. — Ред.

Краткие сведения об НТС даны в предисловии. — Ред.

23

Кап. Каштанов, он же М. В. Шатов после войны составил библиографию Освободительного Движения (2.449 источников), опубликованную в книге М. В. Шатов: «Библиография Освободительного Движения Народов России в годы второй мировой войны (1941–1945)» — (Труды Архива РОА, хранящегося в Колумбийском университете том 1-й, Нью-Йорк, 1961, 208 страниц) — Ред.

24

Проф. Богатырчук, Федор Парфеньевич, известен как видный ученый, автор многочисленных трудов по рентгенологии, а также как шахматист международного класса (был чемпионом Киева в течение 20 лет, дважды чемпионом Украины и в 1927-м году со-чемпионом СССР, совместно с П. А. Романовским). Известен также своими многочисленными статьями на политические темы. Его мемуары опубликованы под названием «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту» (см. приложение) — Ред.

25

В этой главе ничего не скатано об атмосфере, в которой протекало заседание КОНРа, оказавшееся последним. Упоминаемый автором Л. В. Дудин в своих воспоминаниях (см. приложение) пишет об этом заседании так:

«Оно превратилось в бурную антинемецкую демонстрацию, во время которой было впервые выражено все возмущение членов Комитета подлой и двуличной тактикой немецких властей. Началось это чрезвычайно резким по форме и по содержанию выступлением бывшего (при немцах) бургомистра города Киева, Форостивского. Обращаясь в присутствовавшим на заседании Крёгеру и другим высшим чинам Главного управления СС, он говорил, примерно, следующее: «Мне терять нечего. Я — смертник. Мое имя стоит в списке лиц, приговоренных советской властью к смерти за сотрудничество с немцами. Поэтому я хочу сказать вам здесь в лицо всю правду. Я лично отправил а Германию 43 тысячи наших лучших юношей и девушек, причем почти половина из них поехала добровольно, поверив вам, что своим трудом они помогут освободить родину от большевизма. А что вы с ними сделали? Вы превратили их в бесправных рабов и даже сейчас не хотите облегчить их положение. Вы на каждой шагу препятствуете нам, когда мы хотим помочь этим несчастным людям. И это на вашем языке называется социализмом?». Продолжение его речи приводится в другой книге (А. Казанцев «Третья сила» — см. приложение), в которой также сказано (на стр. 334): «Немцы один за другим, не дожидаясь конца его выступления, покинули зал заседания». — Ред.

26

Кононов, Иван Никитич — донской казак, бывший майор Красной армии, командир 436 стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии. 22-го августа 1941 года добровольно, вместе со всем своим полком, перешел на сторону немцев, чтобы вступить в открытую борьбу против советской власти. Организовал казачий корпус и стал, в чине генерал-майора, командующим Казачьими войсками ВС КОНРа. О нем написана книга: Константин Черкассов «Генерал Кононов» (см. приложение). — Ред.

27

Н. Тензоров — начальник Управления Безопасности КОНРа. — Ред.

28

Андреевский флаг был флагом императорского флота царской России. Этот флаг был единственным, который разрешили немцы для употребления в Русском Освободительном Движении. Нарукавный знак русских добровольцев представлял собой герб с буквами «РОА» на фоне Андреевского флага. Русский национальный трехцветный флаг (установленный императором Петром 1-м) немцы считали для себя опасным. — Ред.

29

О совещании 18-го апреля и секретной миссии Малышкина и Штрик-Штрикфельдта (связь с американцами) подробно рассказано в книге Штрик-Штрикфельдта «Против Сталина и Гитлера» (стр. 378–394). — Ред.

30

Обстрел и бомбардировка немецких позиций предусматривалась на случай, если немцы нападут на русских, чтобы помешать им перейти фронт — так было обещано американцами во время переговоров о сдаче в плен. — Авт.